Труды Киевской Духовной Академии

# Анализъ XXXIX членовъ вѣры англиканской церкви.

Приступая къ анализу членовъ, необходимо прежде всего установить точки зрѣнія, съ которыхъ слѣдуетъ разсматривать подлежащій изслѣдованію предметъ. Онѣ опредѣляются самымъ существомъ предмета, исторіею его происхожденія и назначеніемъ его. Изъ предыдущей главы мы видѣли, что главною цѣлью составленія „членовъ“ было устраненіе религіознаго раздѣленія въ англійской церкви, что подтверждается и самымъ оглавленіемъ ихъ [1]). Но къ этой главной, такъ сказать, внутренней цѣли присоединялась другая, внѣшняя цѣль, хотя имѣвшая временное значеніе, тѣмъ не менѣе не оставшаяся безъ вліянія на конструкцію „членовъ“, именно—создать такую вѣроисповѣдную формулу, подъ знаменемъ которой всѣ главныя вѣтви протестантства могли бы объединиться между собою для болѣе успѣшной оппозиціи папству. Впрочемъ, обѣ эти цѣли составленія членовъ замѣчательно совпадали между собою по средствамъ своего осуществленія: то, что первоначально предназначалось для объединенія внѣшняго протестантскаго міра, наилучшимъ образомъ отвѣчало внутреннимъ потребностямъ страны, ибо Англія того времени въ миніатюрѣ отображала въ себѣ религіозное состояніе всего континентальнаго запада. Были въ ней фанатики паписты, но гораздо болѣе многочисленна была въ ней партія умѣренныхъ католиковъ, которые съ не-

[1]) „Articuli, de quibus in Synodo Londinensi anno Domini, juxta Ecclesiae Anglicanae computationem, M. D. LXII, *ad tollendam opinionum dissensionem* et firmandum in vera Religione consensum, inter Archiepiscopos Episcoposque utrius que Provinciae, nec nonetiam universum Clerum convenat“. Hardvick, p. 289.



Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



нависть къ политикѣ римскаго двора соединяли въ себѣ привязанность къ католической догматикѣ и особенно къ обрядамъ. Къ этой послѣдней партіи тѣсно примыкала сходная съ нею по любви къ обрядности партія умѣренныхъ протестантовъ, послѣдователей примирительнаго направленія Меланхтона и Аугсбургскаго исповѣданія, при чемъ въ ученіи объ оправданіи и таинствахъ послѣдніе нерѣдко весьма далеко расходились между собою: одни держались ученія Лютера или древнихъ воззрѣній бл. Августина, другіе же слѣдовали болѣе строгой и послѣдовательной системѣ Кальвина и даже Цвингли. Далѣе шла партія протестантовъ, съ реформатскими воззрѣніями на оправданіе и таинства соединявшихъ отрицательное отношеніе къ католической обрядности, за которыми уже слѣдовалъ рядъ крайнихъ сектантовъ, первоначально извѣстныхъ подъ именемъ анабаптистовъ, а впослѣдствіи слившихся съ предыдущею партіею въ одной оппозиціи правительству и государственной церкви подъ общимъ именемъ евангеликовъ или пуританъ. Если принять во вниманіе стремленіе англійскаго правительства отстоять свою независимость отъ папства—съ одной стороны, и водворить религіозное единство внутри страны—съ другой, то не трудно видѣть, какія изъ указанныхъ выше партій были враждебны ему. Это были: во-первыхъ, сторонники папской политики, во-вторыхъ, противники католической обрядности, строгіе реформаты и сектанты, признававшіе то только истиннымъ и законнымъ въ дѣлѣ религіи, что имѣетъ за себя прямое основаніе въ Писаніи. Остальныя партіи можно было до нѣкоторой степени примирить между собою. Лютеранская и реформатская догматическія системы, какъ развившіяся изъ одного общаго источника (оппозиціи католичеству), замѣтнымъ и рѣшительнымъ образомъ расходились между собою лишь въ немногихъ, хотя и существенныхъ пунктахъ. Что же касается умѣренныхъ католиковъ, то они привыкли всю важность религіи полагать въ ея внѣшней сторонѣ, въ обрядахъ и дисциплинѣ; въ отношеніи же догматовъ религіи самъ Римъ пріучилъ ихъ къ нѣкоторой свободѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



мнѣній, къ разномыслію. Римъ, какъ церковное государство, основалъ свое единство не на внутреннемъ единствѣ вѣры, догматовъ, а на чисто внѣшнемъ принципѣ подчиненія папѣ. Присвоивъ непогрѣшимость сужденія въ предметахъ вѣры земному главѣ церкви, онъ тѣмъ самымъ отнялъ право познанія религіозной истины у остальныхъ членовъ ея, предоставивъ имъ довольствоваться лишь мнѣніями. Чисто протестантскія доктрины проводились извѣстною школою средневѣковыхъ схоластиковъ съ полною свободою спекуляціи, пока онѣ не угрожали внѣшнему единству церкви. Лишь когда эти доктрины легли въ основаніе внѣшнихъ реформъ, римская церковь на Тридентскомъ соборѣ высказала свое сужденіе о нихъ; однако и этотъ судъ былъ произнесенъ въ самой мягкой, осторожно-снисходительной формѣ. Такимъ образомъ догматическія разности не служили неодолимымъ препятствіемъ къ объединенію партій. Что же касается обрядовъ, то внутренній смыслъ ихъ былъ большинству неизвѣстенъ, такъ какъ они совершались на чужомъ языкѣ и, вслѣдствіе преобладанія въ нихъ внѣшней, чувственной стороны надъ внутреннею или духовною (дѣйствія надъ словомъ), дѣйствовали не столько на мысль, сколько на воображеніе и чувство вѣрующихъ. Требовалось только обезпечить эти обряды, оставивъ ихъ внѣшнюю сторону въ возможной неприкосновенности, порвать связь между обрядомъ и идеею, которой онъ служилъ воплощеніемъ—путемъ незначительныхъ измѣненій въ словесной сторонѣ обряда, дабы обезпечить принятіе его со стороны тѣхъ изъ протестантовъ, которые въ опредѣленіи внѣшней стороны церковной жизни слѣдовали принципу непротиворѣчія Писанію.

Такимъ образомъ составителямъ „членовъ“ предстояло а) отвергнуть заблужденія и суевѣрія папистовъ, съ одной стороны, и крайности пуританъ и раціоналистовъ, съ другой, б) объединить умѣренныхъ лютеранъ и реформатовъ, первоначально послѣдователей Цвингли и Кальвина, потомъ слившихся въ одну безразличную массу съ цвингліевымъ пониманіемъ оправдывающей вѣры и съ кальвиновскимъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



взглядомъ на таинства, и, наконецъ в) привлечь къ этому единству болѣе умѣренныхъ изъ католиковъ чрезъ возможно широкое приложеніе началъ Меланхтона и Аугсбургскаго исповѣданія. Удачный путь избрали они, воспользовавшись для достиженія указанной цѣли иностранными и своими прежними исповѣданіями вѣры, какъ прошлыми опытами въ осуществленіи тѣхъ же началъ примиренія,—заимствуя изъ нихъ не букву и языкъ только, но частію и самый духъ: отбрасывая и обходя молчаніемъ все то, что, не имѣя существеннаго практическаго значенія (для отрицанія римскихъ и сектантскихъ заблужденій), въ то же время могло служить къ раздору партій; сглаживая посредствомъ разныхъ недомолвокъ и двусмысленностей болѣе рѣзкія препятствія къ соединенію; избѣгая точныхъ опредѣленій пунктовъ, имѣющихъ больше теоретическое, нежели практическое значеніе, и тѣмъ предоставляя просторъ для движенія богословской мысли въ разныхъ направленіяхъ. Излагая же ученіе „членовъ“ языкомъ континентальныхъ исповѣданій, они тѣмъ самымъ привлекли къ нимъ послѣдователей указанныхъ исповѣданій, такъ что каждый изъ подписывающихся подъ „членами“ видѣлъ въ нихъ именно то, что ему хотѣлось видѣть въ нихъ, т. е. то, что отвѣчало его собственнымъ религіознымъ воззрѣніямъ, влагая такимъ образомъ недостающій въ нихъ смыслъ отъ себя и потому не чувствуя никакого насилія для своей совѣсти въ принятіи ихъ. Наконецъ, то, что не могло быть достигнуто стилистическими средствами одного языка, съ избыткомъ восполнялось одновременнымъ изданіемъ „членовъ“ на двухъ языкахъ, при чемъ оба изданія (латинское и англійское), несмотря на различіе въ опредѣленіи нѣкоторыхъ пунктовъ вѣроученія, считались одинаково авторитетными. На другихъ частныхъ мѣрахъ, отъ времени до времени употреблявшихся въ цѣляхъ наибольшаго расширенія области приложенія „членовъ“, какъ орудія религіознаго объединенія страны, каковы: ограниченіе подписи къ „членамъ“ одними доктринальными членами (содержащими въ себѣ догматическія истины), подпись къ „членамъ“ съ извѣстною оговоркою

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



(напр., насколько они не противорѣчатъ слову Божію) и т. п., нѣтъ надобности останавливаться здѣсь, такъ какъ указанныя мѣры не столько характеризуютъ содержаніе документа, сколько свидѣтельствуютъ о не всегда искреннемъ отношеніи къ нему подписывающихся.

Изъ сказаннаго сами собою вытекаютъ тѣ требованія, которыя необходимо имѣть въ виду при анализѣ „членовъ“. Поскольку всякая чужая мысль познается нами чрезъ слово, которое служитъ ей выраженіемъ, то анализъ формы, въ которую облечена мысль, долженъ предшествовать анализу содержанія ея. Но такъ какъ форма въ данномъ случаѣ является не вполнѣ самостоятельною, то, при разсмотрѣніи внѣшней конструкціи „членовъ“, мы должны прежде всего указать, откуда заимствована фразеологія ихъ (въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она была заимствована) и какія и подъ какимъ вліяніями потерпѣла измѣненія, прежде чѣмъ была приведена въ свой настоящій видъ, или составъ. При этомъ главное вниманіе должно быть обращено на установленіе точнаго значенія отдѣльныхъ словъ и выраженій и на уясненіе природы связи между ними, каковымъ путемъ только и можно раскрыть внутренній смыслъ или содержаніе члена. Въ качествѣ побочнаго средства при достиженіи указанной цѣли можетъ служить сравненіе текста „членовъ“ съ параллельными мѣстами другихъ символическихъ исповѣданій, какъ прежде бывшихъ въ употребленіи въ той же Церкви, такъ и западныхъ исповѣданій вообще, особенно же тѣхъ, которыя стоятъ съ ними въ генетической связи, каковое сравненіе даетъ намъ цѣлый рядъ особенностей въ конструкціи членовъ, незамѣтныхъ при непосредственномъ чтеніи ихъ. Не нужно забывать также и дальнѣйшей исторіи „членовъ“, исторіи тѣхъ многочисленныхъ возраженій, которыя дѣлались противъ нихъ въ разное время врагами Церкви англійской, а также неоднократно предпринимавшихся попытокъ къ ихъ полному или частичному преобразованію, каковая исторія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



можетъ бросить не мало свѣта на уясненіе конструкціи „членовъ“ [1]).

Раскрывъ съ помощію указанныхъ пріемовъ подлинный смыслъ, или содержаніе „членовъ“, мы должны отдѣлить въ нихъ а) элементъ полемико-отрицательный, направленный противъ папистовъ и крайнихъ сектантовъ, и б) элементъ примирительный, служившій къ объединенію католическихъ и протестантскихъ теченій религіозной мысли запада, причемъ, въ виду практическаго назначенія „членовъ“, необходимо обращать вниманіе не только на то, что сказано въ нихъ,

---

[1]) Говоря о средствахъ, служащихъ къ уясненію содержанія „членовъ“, мы не упомянули о частныхъ писаніяхъ лицъ, участвовавшихъ въ ихъ составленіи, напр., Кранмера, Ридли, Паркера, Джюэля, Геста и др. Опущеніе это сдѣлано не потому только, что мы не имѣли возможности пользоваться для своей цѣли указанными пособіями, но и потому, что послѣднія не могутъ стоять въ какомъ-либо отношеніи къ содержанію „членовъ“. Въ самомъ дѣлѣ, англійскіе „члены“ вѣры не были дѣломъ одного лица или нѣсколькихъ лицъ съ одинаковыми религіозными воззрѣніями, чѣмъ они существенно отличаются отъ континентальныхъ протестантскихъ исповѣданій вѣры; будучи результатомъ соглашенія между собою людей различныхъ и даже противоположныхъ направленій, они естественно не могли воспринять въ себя ничего индивидуальнаго, что характеризовало бы образъ воззрѣній того или другого изъ ихъ составителей“, Не было двухъ размышляющихъ *людей даже изъ среды самихъ составителей членовъ*, говоритъ еп. Глочестерскій Клайтонъ, которые когда-либо были бы совершенно согласны между собою въ мнѣніяхъ не только въ отношеніи ко всѣмъ членамъ, но и въ отношеніи къ какому-либо изъ нихъ“. Hunt. Hist. of Relig. thought in Engl. T. III, p. 305. Помимо того, каждый отдѣльный писатель въ ту переходную эпоху религіознаго броженія нерѣдко мѣнялъ свои воззрѣнія (напр., Кранмеръ на Евхаристію), вслѣдствіе чего основатели англиканской церкви, говоритъ Маколей, „не только часто противорѣчили другъ другу, но иногда и самимъ себѣ“. Макол., Соч. т. VI, стр. 55, изд. Тиблена, 1861 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



но и на то, о чемъ они по тѣмъ или другимъ причинамъ умалчиваютъ. Въ заключеніи же главы, сводя въ одно цѣлое результаты, добытые анализомъ отдѣльныхъ членовъ, мы должны произнести свое сужденіе о всемъ исповѣданіи, на основаніи общаго понятія о символѣ и его назначеніи въ Церкви. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній касательно плана работъ, намѣченныхъ въ предстоящей главѣ, переходимъ къ ихъ посильному осуществленію

При самомъ бѣгломъ обзорѣ содержанія „членовъ“ легко усмотрѣть нѣкоторый логическій распорядокъ въ расположеніи заключающагося въ нихъ догматическаго матеріала. „Члены“ начинаютъ съ изложенія истинъ, относительно которыхъ не было спора въ западной Церкви до XV в.; таковы догматы о единствѣ и троичности Божества, о воплощеніи и искупленіи (чл. чл. I—V). Изложенію спорнаго догмата о спасеніи человѣка предпосылается ученіе объ источникѣ и критеріи христіанскаго вѣроученія (de regula fidei), именно—о Св. Писаніи и трехъ символахъ древней Церкви; здѣсь же полагается начало примиренію авторитета Писанія съ авторитетомъ церковнымъ (VI—VIII ч. чл.). Далѣе, самый догматъ о спасеніи распадается на двѣ части: 1) ученіе объ оправданіи и его условіяхъ, частнѣе—о первородномъ грѣхѣ (IX чл.) и необходимости благодати для оправданія (чл X), о вѣрѣ (чл. XI) и добрыхъ дѣлахъ (чл. чл. XII—XIV) и, какъ слѣдствіе ученія объ оправданіи, о грѣховности всѣхъ людей (XV чл.), даже крещенныхъ (чл. XVI), спасаемыхъ только по предопредѣленію Божію (чл. XVII) и единственно только о имени Христовѣ (чл. XVIII); 2) ученіе о Церкви, какъ внѣшнемъ выраженіи жизни оправданія, и прежде всего а) понятіе о церкви (чл. XIX), о церковномъ авторитетѣ (XX чл.) и объ авторитетѣ общихъ соборовъ, какъ высшихъ органовъ судительнаго голоса Церкви (XXI чл.); послѣ исчисленія римскихъ заблужденій, какъ слѣдствій злоупотребленія церковнымъ авторитетомъ (XXII чл.), члены трактуютъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



б) о существенныхъ признакахъ Церкви, именно о словѣ и таинствахъ, и прежде всего о служителяхъ слова и таинствъ (XXIII чл.) и о языкѣ, на которомъ они должны совершать свое служеніе (XXIV чл.); затѣмъ идетъ ученіе о таинствахъ вообще, о дѣйственности ихъ (XXV чл.), не умаляемой недостоинствомъ ихъ совершителей (XXVI чл.) и, въ частности, о крещеніи (XXVII чл.) и евхаристіи (XXVIII—XXXI); в) о церковной практикѣ и дисциплинѣ, какъ условіяхъ или средствахъ сохраненія въ чистотѣ вышеуказанныхъ признаковъ Церкви, въ частности: о бракѣ священнослужителей (XXXII чл.), о преданіяхъ и обычаяхъ церковныхъ (XXXIII чл.), объ отлученіи порочныхъ членовъ отъ общенія церковнаго (XXXIV чл.), о гомиліяхъ (XXXV чл.) и чинѣ посвященія священнослужителей (XXXVI чл.); наконецъ, г) объ отношеніи Церкви къ государству, частнѣе: о гражданской власти и ея ограниченіяхъ, о смертной казни и войнѣ (XXXVII); о частной собственности (XXXVIII) и о клятвѣ (XXXIX).— Указанному порядку мы и будемъ слѣдовать при анализѣ членовъ, при чемъ въ основаніе анализа положимъ текстъ латинской редакціи членовъ 1563 г., какъ первой по происхожденію изъ редакцій, нынѣ признаваемыхъ авторизованными въ англиканской церкви; разночтенія же, встрѣчающіяся въ редакціяхъ (англійской и латинской) 1571 г. будутъ отмѣчаемы по мѣрѣ послѣдовательнаго разсмотрѣнія текста членовъ [1]).

## ЧЛЕНЪ I.

De fide in Sacrosanctam Trinitatem.

Unus est vivus et verus Deus, aeternus, incorporeus, impartibilis, impassibilis, immensae potentiae, sapientiae ac

[1]) О равномъ символическомъ достоинствѣ редакцій 1563 г. (латинской) и 1571 г. (латинской и англійской) см. Hardwick, Articles. p. p. 155—156.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



bonitatis: creator et conservator omnium tum visibilium tum invisibilium. Et in unitate hujus divinae naturae tres sunt Personae, ejusdem essentiae, potentiae ac aeternitatis, Pater, Filius, et Spiritus sanctus.

---

Членъ этотъ, дословно сходный съ 1-мъ изъ LXII членовъ 1552—3 г., представляетъ собою простое, съ незначительными особенностями, повтореніе I-го члена Аугсбургскаго исповѣданія и XIII членовъ 1538 г., и никакихъ особенностей въ догматическомъ отношеніи не представляетъ.

## ЧЛЕНЪ II.

Verbum Dei verum hominem esse factum.

Filius, qui est verbum Patris, ab aeterno a Patre genitus verus et aeternus Deus, ac Patri consubstantialis, in utero Beatae virginis ex illius substantia naturam humanam assumpsit: ita ut duae naturae, divina et humana, integre atque perfecte in unitate personae, fuerint inseparabiliter conjunctae: ex quibus est unus Christus, verus Deus et verus homo: qui vere passus est, crucifixus, mortuus et sepultus, ut Patrem nobis reconciliaret, essetque hostia non tantum pro culpa originis, verum etiam pro omnibus actualibus hominum peccatis.

---

За исключеніемъ словъ „ab aeterno a Patre genitus-consubstantialis“, заимствованныхъ изъ Виртембергскаго исповѣданія [1]) и впервые внесенныхъ въ „Члены“ въ 1562 г., и этотъ членъ, подобно предыдущему, представляетъ собою,

[1]) Confess. Wirtemb., De Filio Dei; см. Corpus et Syntagma confess. ed Genevae 1654, B. II, p. 102.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



съ малыми измѣненіями, заимствованіе изъ Аугсбургскаго исповѣданія чрезъ посредство XIII членовъ 1538 года (Conf. Aug., art. III = The Articles 1538, art. III). Указанная вставка изъ Виртембергскаго исповѣданія, не вліяя существенно на характеръ и содержаніе члена, найдетъ себѣ достаточное объясненіе при анализѣ дальнѣйшихъ членовъ (см. анал. 5-го ч.).

## ЧЛЕНЪ III.

De descensu Christi ad inferos.

Quemadmodum Christus pro nobis mortuus est et sepultus, ita est etiam credendus ad inferos descendisse.

---

Въ XLII членахъ 1553 года членъ этотъ читался съ слѣдующею прибавкою: „Nam corpus usque ad resurrectionem in sepulchro jacuit, Spiritus ab ilio emissus, cum spiritibus qui in carcere sive in inferno detinebantur, fuit, illisque praedicavit, quemadmodum testatur Petri locus“; тогда какъ въ членахъ 1538 г., равно какъ и въ Аугсбургскомъ исповѣданіи совсѣмъ нѣтъ члена съ такимъ заглавіемъ, догматъ же объ исхожденіи Христа во адъ излагается въ общихъ выраженіяхъ въ 3-мъ членѣ, непосредственно за ученіемъ объ искупительномъ значеніи страданій и смерти Христовыхъ (...„item descendit ad inferos“). Возникшіе въ концѣ первой половины XVI в. между протестантами континента [1]) и перенесенные вскорѣ затѣмъ въ Англію споры касательно истиннаго пониманія этого догмата побудили составителей Эдуардовыхъ членовъ выдѣлить его въ особый членъ и присоединить къ нему приведенное выше изъясненіе: „Nam cor-

[1]) Browne H., Exposition of the XXXIX Articles, 13-th ed., 1887, Lond., p. 93.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



pus—Petri locus“ [1]). Съ другой стороны, разнообразіе мнѣній о томъ же предметѣ въ эпоху составленія XXXIX членовъ, внесенное въ англійскую церковь маріинскими изгнанниками, возвратившимися съ континента по восшествіи на престолъ Елизаветы [2]), и, въ частности, господство кальвиновскихъ воззрѣній, все болѣе и болѣе развивавшееся около того же времени на континентѣ и въ Англіи [3]), побудили составителей „Членовъ“ при Елизаветѣ изъять заключительныя слова члена редакціи 1552 — 3 годовъ. Такимъ образомъ, разсматриваемый нами членъ въ послѣдней своей редакціи представляетъ собою простое утвержде-

[1]) Hardwick, A history of the Articles of religion, Lond., 1884, p. 27 and. n. 5 Въ прибавкѣ „Nam corpus“, прямо противоположной ученію Кальвина о нисхожденіи Христа во адъ, низведшаго этотъ догматъ на степень простой метафоры (см. Institutio l II, cap. XVI, ss. 8—10), мы имѣемъ одно изъ доказательствъ того факта, что взгляды Кальвина въ царствованіе Эдуарда VI не пользовались тою популярностью въ Англіи, какую они имѣли впослѣдствіи при Елизаветѣ.

[2]) Объ этомъ разнообразіи мнѣній свидѣтельствуетъ одинъ изъ современниковъ той эпохи—Аллей, еп. Екзетерскій. „Въ моемъ діоцезѣ, пишетъ онъ въ запискѣ, составленной для конвокаціи 1563 г, велись жаркіе споры между проповѣдниками, поносившими другъ друга, и ихъ сторонниками. При этомъ одни утверждаютъ, что сошествіе Христа своею душею во адъ было не что иное, какъ то, что искупительная сила Христовой смерти сдѣлалась очевидною и извѣстною для умершихъ прежде Него. Другіе говорятъ, что descendit ad inferos означаетъ лишь то, что Христосъ претерпѣлъ на крестѣ самыя ужасныя мученія ада... Иные, наконецъ, проповѣдуютъ, что этого члена вѣры нѣтъ въ другихъ символахъ.. И всѣ эти мнѣнія они обосновываютъ на мнѣніяхъ Эразма и германскихъ богослововъ, особенно же на авторитетѣ Кальвина и Буллингера“. См. Hardwick, Articles, p. 135, n. 1.

[3]) См. примѣч. 1; также Browne, p 93, Hardwick, dd. 160—164.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ніе апостольскаго символа, совершенно уклоняясь отъ такого или иного изъясненія догмата о сошествіи Христа во адъ и предоставляя вѣрующимъ полную свободу понимать его сообразно особенностямъ ихъ убѣжденій [1]).

Единственнымъ основаніемъ въ пользу православнаго пониманія истины сошествія Христа во адъ служитъ, повидимому, сопоставленіе ея въ членѣ съ истинами смерти и погребенія Спасителя въ сравнительной формѣ сочетанія предложеній, каковая особенность члена, вѣроятно, и побудила составителей Ирландскихъ членовъ снова возвратиться къ лаконическому языку апостольскаго символа [2]), а пуританскихъ богослововъ въ собраніи 1643 года—развить ученіе члена до полнаго соотвѣтствія съ кальвиновскими воззрѣніями на тотъ же предметъ [3]). Но сила указаннаго сравненія зна-

---

[1]) Bingham (Apol l. II, c. II, въ Quatuor dissertationes, p. 444), на возраженіе Бакстера, въ его „Englisch Nonconformity, что viros doctos dubitare de descensu Christi ad inferos, отвѣчаетъ: „Atqui tunc de symbolo apostolorum quoque dubitarent, oportet; nam non minus articulus istius symboli est, quam Confessionis Anglicanae. Credo autem, ipsum dicere voluisse, quod nonnulli dubitarint *de explicatione* hujus doctrinae de descensu Christi ad inferos. Id tamen nihil ad rem facit Ecclesia enim *nullam ejus dat explicationem in illo articulo*, sed ait tantum, Christum *credendum esse* ad inferos descendisse.. ecclesia nostra nullam illius expositionem dat, sed *hominibus aequam relinquit libertatem de eo sobrie sentiendi, quod verum rectumque ipsis videatur*".

[2]) Hardwick, The Articles, Append. VI, p. 376; The Irish Articles § 30.

[3]) Въ составленномъ ими членѣ сошествіе Христа во адъ изъясняется, какъ „пребываніе въ состояніи смерти и подъ властію и господствомъ ея". Hardwick, Articles pp. 213—214. Съ тою же цѣлію сообщенія реформатскаго характера члену, проектирована была ими въ предыдущемъ членѣ послѣ словъ „vere passus" (truly suffered) слѣдующая вставка: „ради насъ самыя ужасныя мученія въ своей душѣ отъ Бога („for our sanes *truly*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



чительно ослабляется неточностью внѣшней, словесной формулы, въ которую оно облечено. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой части періода (въ повышеніи члена) есть выраженіе „pro nobis“, которое не имѣетъ для себя соотвѣтствія во второй, за исключеніемъ ad inferos; то же самое должно сказать о „est credendus“ пониженія, если не видѣть для него соотвѣтствія въ связи „est“ (=creditur esse) повышенія. Помимо того, смыслъ повышенія, а за нимъ и всего періода, можетъ имѣть нѣсколько существенно различныхъ оттѣнковъ, въ зависимости отъ того, надъ какою изъ составныхъ частей повышенія мы сдѣлаемъ логическое удареніе. Если поставить удареніе надъ „pro nobis“ и соотвѣтствующимъ ему въ пониженіи выраженіемъ „ad inferos“, то предметомъ сравненія будутъ не самыя событія смерти и погребенія Спасителя, съ одной стороны, и сошествія Его во адъ, съ другой, а значеніе ихъ для рода человѣческаго. Если, далѣе, удареніе падетъ на „est credendus“ пониженія и соотвѣтствующее ему „est“ въ повышеніи, понимаемое въ смыслѣ „creditur esse“, то предметомъ сравненія будетъ отношеніе вѣрующаго духа къ тѣмъ же событіямъ. И только при предположеніи третьяго случая, именно—если поставить удареніе на mortuus et sepultus и descendisse, содержаніемъ члена будетъ сравненіе событій смерти и погребенія Спасителя и сошествія Его во адъ со стороны ихъ реальности. Такимъ образомъ, членъ допускаетъ троякое толкованіе:

а) Значеніе для насъ смерти и погребенія Христа ведетъ къ признанію такового же значенія и за Его сошествіемъ во адъ. Христосъ умеръ pro nobis—за всѣхъ людей; слѣдовательно, и *ad inferos* descendisse нужно понимать въ отношеніи ко всѣмъ людямъ, а не къ сущимъ только во адѣ.

---

*suffered* most grievous torments in his soul from God“, см. Hardwick, Articles, p. 213, n. 3); срв. Calvin, Institutio l. II, c XVI, s. 10.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



Ясно, что выраженіе descendisse ad inferos въ данномъ случаѣ не можетъ быть понимаемо въ буквальномъ, а только въ переносномъ смыслѣ. Опытовъ такого пониманія въ вѣкъ реформаціи, какъ мы выше видѣли, было не мало.

б) Непреложность нашей вѣры въ смерть и погребеніе Спасителя ведетъ къ таковой же непреложности и вѣры въ Его сошествіе во адъ, ибо и та и другая истина имѣетъ для себя основаніе въ Писаніи. Въ данномъ случаѣ членъ утверждаетъ только необходимость признанія догмата на основаніи Писанія (Дѣян. II, 27—31; 1 Петр. III, 19; Ефес. IV, 9.), но явно уклоняется отъ всякаго изъясненія этого догмата, какъ скоро уже не имѣетъ заключенія, бывшаго въ членѣ 1552—3 г.г. и содержавшаго въ себѣ изложеніе важнѣйшаго изъ свидѣтельствъ Писанія (опущеніе словъ Nam corpus... Petri locus").

в) Истинность (реальность, дѣйствительность) событій смерти и погребенія Спасителя необходимо обязываетъ насъ къ признанію истинности и Его сошествія во адъ. Какъ Христосъ „*vere*... mortuus et sepultus" (см. текстъ 2-го чл.), такъ равно „*vere* ad inferos descendisse credendus est" [1]). Этотъ послѣдній видъ толкованія одинъ только содержитъ въ себѣ православное ученіе о догматѣ сошествія Христа во адъ.

[1]) Что составители „членовъ" (въ данномъ мѣстѣ) такое или иное пониманіе разсматриваемаго члена ставили въ зависимость отъ логическаго ударенія, доказательствомъ этого служитъ неодинаковое расположеніе словъ въ различныхъ редакціяхъ текста члена. Такъ, въ редакціяхъ 1553 и 1563 г.г. первая часть члена читалась слѣдующимъ образомъ: „As Christ died and was buried *for us*", тогда какъ въ редакціи 1571 г.— „As Christ died *for us* and was buried". Равнымъ образомъ, въ XLV членахъ 1552 г. вторая половина члена читалась такимъ образомъ: „ita *etiam* credendus est ad inferos descendisse". Hardwick, pp. 279, 292, 293).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



## ЧЛЕНЪ IV.

Resurrectio Christi.

Christus vere a mortuis resurrexit, suumque corpus cum carne, ossibus, omnibusque ad integritatem humanae naturae pertinentibus, recepit, cum quibus in coelum ascendit, ibique residet, quoad extremo die ad judicandos homines reversurus sit.

Языкъ этого члена заимствованъ изъ Аугсбургскаго исповѣданія, которое, въ свою очередь, само говоритъ словами апостольскаго символа (Conf. Aug. art. III). Впервые составленный въ 1552 году, членъ перешелъ въ нынѣ дѣйствующее исповѣданіе вѣры англиканской церкви съ двумя измѣненіями: а) въ „членахъ“ 1552—3 г. стояло revertatur вмѣсто нынѣшняго „reversurus sit“ и б) въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 года читается „*all* men“ (=omnes homines) вмѣсто „men“ (=homines) редакцій 1553—1563 г.г.

Отмѣтимъ болѣе существенныя особенности конструкціи члена, по сравненію съ его первоисточникомъ. Таковы: а) опущеніе „tertia die“, стоящее, кажется, въ связи съ разнообразіемъ мнѣній, господствовавшихъ въ эпоху реформаціи касательно догмата сошествія Христа во адъ. Въ самомъ дѣлѣ, если „descendisse ad inferos“ для многихъ означало не дѣйствительное схожденіе въ мѣсто пребыванія мертвыхъ и пріобщеніе къ нимъ, но лишь тяжесть крестныхъ страданій—для однихъ, пребываніе въ состояніи смерти—для другихъ, обнаруженіе силы и вліянія крестныхъ заслугъ Спасителя въ загробномъ мірѣ—для третьихъ, словомъ—пріобщеніе Христа лишь *къ числу* мертвыхъ, то въ такомъ случаѣ и воскресеніе *отъ мертвыхъ* (a mortuis) будетъ означать только переходъ изъ состоянія смерти въ состояніе жизни, возсоединеніе души съ тѣломъ, разъединенныхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



смертію. Въ этомъ случаѣ указаніе временнаго промежутка между фактами смерти и воскресенія представляется совершенно излишнимъ, какъ не имѣющее никакого отношенія къ вопросу о дѣйствительности этихъ событій, а между тѣмъ останавливая мысль читателя на этомъ промежуткѣ, оно невольно наталкиваетъ ее на вопросъ о мѣстонахожденіи духа Христова въ теченіе этого промежутка [1]) и такимъ образомъ снова возвращаетъ ее къ содержанію третьяго члена и притомъ съ новыми данными для уясненія его въ одномъ опредѣленномъ направленіи, что едва-ли было желательно для составителей „членовъ".

б) Вставка словъ: „suumque—cum quibus", стоящая въ связи съ спорами лютеранъ и реформатовъ о присутствіи тѣла Христова въ евхаристіи. Какъ извѣстно, и тѣ и другіе старались обосновать свое возрѣніе на такомъ или иномъ представленіи свойствъ воскреснаго Господа, одни утверждая „вездѣсущіе" или повсюдность тѣла Христова, другіе—его ограниченность, зависимость отъ пространства, или, какъ говорили въ вѣкъ реформаціи, его описуемость („locorum spatiis circumscriptio") [2]). Сильныя выраженія члена, заимствованныя изъ Писанія („cum carne, ossibusque, см. Лук. XXIV, 39), очевидно, вставлены съ цѣлію сообщенія перевѣса реформатскимъ тенденціямъ надъ лютеранскими [3]).

[1]) Такъ, м. Филаретъ въ своемъ „Православномъ катихизисѣ", установивъ связь между четвертымъ и пятымъ членами символа вѣры, начинаетъ изъясненіе послѣдняго изъ нихъ съ вопроса: „Что можно думать о томъ состояніи, въ которомъ былъ Іисусъ Христосъ послѣ смерти Своей и прежде воскресенія"? хотя ни въ томъ ни въ другомъ членѣ нѣтъ прямого указанія на это состояніе.

[2]) Browne, Articles, p. 99. Срв. Calvin. Consensionis capitum expositio Niemeiser, Collect. Confess. ed. 1840, P. 1, p. 215.

[3]) Православная церковь, всецѣло признавая integritatem humanae naturae во Христѣ, въ то же время твердо вѣруетъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



в) Дальнѣйшія, хотя и едва замѣтныя, уклоненія въ текстѣ члена отъ его первоисточниковъ представляютъ собою движеніе въ пользу лютеранскаго ученія о присутствіи тѣла Христова въ евхаристіи. Таковы: передача выраженія апостольскаго символа: εἰς οὐρανούς (=ad coelos Аугсбургскаго исп.) чрезъ in coelum, καθεζόμενον ἐν δεξίᾳ Θεοῦ Πατρὸς παντοδυνάμου чрезъ ibique residet, ἐκεῖθεν чрезъ quoad, ἐρχόμενον чрезъ reversurus sit. Выраженіе ascendit *ad coelos* внушаетъ болѣе идею пространственнаго удаленія отъ земли, in coelum—скорѣе идею перехода изъ видимаго, земного міра въ міръ горній, невидимый, идею смѣны видимаго, осязаемаго присутствія тѣла Христова невидимымъ, духовнымъ его присутствіемъ, необходимо мыслимымъ при „ubiquitas" этого тѣла. Въ Аугсбургскомъ исповѣданіи и XIII членахъ 1538 г. первое выраженіе было удержано, но чтобы ослабить сообщаемую имъ идею пространственнаго восхожденія—цѣлію этого восхожденія поставляется „сѣдѣніе одесную Бога Отца", при чемъ послѣднее слово въ этомъ выраженіи апостольскаго символа, именно—παντοδυνάμου, получаетъ полнѣйшее раскрытіе, съ цѣлію устраненія мысли о какомъ-либо мѣстномъ „сѣдѣніи". Съ тою же цѣлію ἐκεῖθεν апост. символа было опущено и замѣнено словами: „*idem* Christus *palam* redi-

что тѣло воскресшаго Господа получило высшую доступную для человѣческаго тѣла степень совершенства и въ этомъ смыслѣ явилось прославленнымъ, *духовнымъ* тѣломъ, во многомъ отличнымъ отъ нашего бреннаго, грѣховнаго тѣла, каковую вѣру свою она выражаетъ, между прочимъ, и тѣмъ, что всегда заботливо избѣгала и избѣгаетъ говорить о немъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя могли бы привнести съ собою грубый матеріалистическій оттѣнокъ въ представленія людей неблагомыслящихъ, хотя бы это были и выраженія самого писанія. Она говоритъ о тѣлѣ, о плоти, но не о мясѣ Христовомъ, никогда не упоминаетъ о частяхъ этого тѣла и ни о чемъ другомъ, что могло бы сближать его въ нашей мысли съ человѣческимъ тѣломъ въ его смертномъ грѣховномъ состояніи.



Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



turus“, т. е. тотъ же самый Христосъ, который теперь невидимо присутствуетъ среди насъ, снова явится въ своемъ видимомъ присутствіи (palam) [1]). Въ 1552—3 г.г. конструкція члена получила совершенно иной видъ. Выраженіе ad coelos было передано чрезъ in coelum, внушающее скорѣе идею внутренней, метафизической противоположности неба и земли, міра видимаго и невидимаго, нежели внѣшней, пространственной раздѣльности этихъ двухъ міровъ. Выраженіе „καθεζόμενον ἐν δεξίᾳ Θεοῦ Πατρὸς παντοδυνάμου съ его дальнѣйшимъ развитіемъ въ Аугсбургскомъ исповѣданіи и XIII членахъ 1538 года, какъ служившее источникомъ споровъ въ то время, но недостаточно ясное для того, чтобы рѣшить эти споры въ пользу той или другой партіи, было опущено и замѣнено еще менѣе опредѣленнымъ: „ibique residet“, значеніе котораго стоитъ въ зависимости отъ предыдущаго in coelum. Выраженіе „idem... palam“ также было опущено, но въ то же время не было возстановлено и ἐκεῖθεν апостольскаго символа, мѣсто котораго заняло „quoad“, сообщающее идею времени, а не мѣста. Наконецъ, „rediturus sit“ Аугсб. исповѣданія и XIII чл. 1538 г., соотвѣтствующее выраженію „ἐκεῖθεν ἐρχόμενον“ апост. символа. было передано чрезъ „revertatur“, внушающее скорѣе общую идею возврата въ прежнее состояніе, нежели идею обратнаго пространственнаго движенія, а въ соединеніи съ „ad judicandos homines“, вмѣсто „ut judicet vivos et mortuos“, членовъ 1538 г., какъ цѣли возвращенія на землю, при полномъ умолчаніи о пунктѣ, отъ котораго имѣетъ послѣдовать обратное движеніе, то же выраженіе означаетъ обращеніе къ

[1]) „Ascendit ad coelos, ut sedeat ad dexteram Patris et perpetuo regnet et dominetur omnibus creaturis... Idem Christus palam est rediturus ut judicet vivos et mortuos, etc. juxta symbolum Apost.“ Conf. Aug. et XIII Art. 1538, art. III. См. Hardwick, Articles, p. 262.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



новому или же прерванному роду дѣятельности. Присоединеніемъ къ „quoad“ словъ „extremodie“ и замѣною „revertitur“ чрезъ описательное „reversurus sit“ (послѣднее совершено въ 1562 г.) довершено было преобладаніе временныхъ и внутреннихъ отношеній въ членѣ надъ чисто внѣшними, пространственными отношеніями.

Остающіяся немногія особенности въ исторіи конструкціи IV-го члена касаются истины всеобщаго суда и стоятъ въ связи съ спорами о предопредѣленіи, волновавшими религіозную мысль запада въ эпоху реформаціи. Идея всеобщаго суда не совмѣстима съ мыслію о безусловности частнаго избранія. Блаженство избранныхъ, съ точки зрѣнія послѣдняго, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ награда, какъ результатъ мздовоздаянія, при совершенномъ отрицаніи всякой заслуги со стороны человѣка, въ смыслѣ свободнаго участія его въ своемъ спасеніи. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно осужденія грѣшниковъ, которыхъ теорія безусловнаго частнаго избранія лишаетъ не только естественныхъ, но и благодатныхъ средствъ къ святости. Впрочемъ, грѣшники еще могутъ быть разсматриваемы подлежащими суду, если не за свою вину, которой они не имѣютъ, какъ поставленные въ необходимость грѣшить, то, по крайней мѣрѣ, за вину, унаслѣдованную ими отъ прародителей, для которыхъ грѣхъ былъ дѣломъ свободы, а не необходимости. Таково основаніе умѣреннаго предестинаріанизма, наиболѣе распространеннаго среди реформатовъ. Съ точки зрѣнія послѣдняго, грѣшники, предоставленные самимъ себѣ, въ своей дѣятельности являются невольными продолжателями дѣла, начатаго первымъ человѣкомъ совершенно свободно. Они сами, безъ всякаго внѣшняго принужденія, повинуясь лишь одному внутреннему закону наслѣдственной необходимости, одной внутренней потребности грѣшить, идутъ по пути погибели, и только въ этомъ, а не въ иномъ какомъ-либо смыслѣ, о нихъ можно

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



сказать, что они заслуживаютъ свое осужденіе; тогда какъ, наоборотъ, избранные идутъ путемъ спасенія, повинуясь не внутреннимъ влеченіямъ своей природы, находящейся въ одинаковыхъ съ природою отверженныхъ условіяхъ совершенной безпомощности, но внѣшней для нихъ и въ то же время неотразимо дѣйствующей на нихъ силѣ спасающей благодати. Въ отношеніи къ первымъ еще приложима идея конечнаго суда Божія, хотя бы въ смыслѣ откровенія имъ всей глубины ихъ первоначально свободнаго отпаденія отъ Бога; въ отношеніи послѣднихъ нѣтъ мѣста этому суду, такъ какъ то, чѣмъ единственно могъ проявиться для нихъ судъ Божій,—евангельскій призывъ къ блаженству („пріидите благословенніи Отца Моего"), они слышатъ уже здѣсь на землѣ и притомъ не разъ и не два, а непрерывно—съ того самаго момента, какъ коснется ихъ своимъ неотразимымъ дѣйствіемъ спасающая сила Божія, въ чувствѣ ли преобѣждающаго услажденія, какъ говорили янсенисты, или инымъ какимъ-либо путемъ вливающая въ ихъ сердца такую силу увѣренности въ личномъ спасеніи, которой ничто не можетъ ни уничтожить, ни умалить—ни общее сознаніе своей природной безпомощности, ни временныя отпаденія отъ Бога, какъ бы ни были они часты и глубоки. Такъ догматъ о всеобщемъ судѣ Божіемъ подъ давленіемъ идеи безусловнаго предопредѣленія превращается въ понятіе суда надъ неизбранными, отверженными. Въ исторіи англійскаго церковнаго вѣросознанія такое превращеніе впервые произошло въ эпоху реформатскихъ вліяній при Эдуардѣ. Выраженіе апостольскаго символа „κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς", оставленное неприкосновеннымъ составителями Аугсб. исповѣданія и XIII чл. 1538 г., въ членахъ 1552—3 г. смѣнилось выраженіемъ „ad judicandos homines". Въ такомъ видѣ оно перешло и въ члены 1563 г., и только въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 г. къ слову „men" присоединено „all" (*omnes* homines)—знакъ, что превращеніе совершилось лишь въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



умахъ, всецѣло отдавшихся теченію протестантской мысли континента.

## ЧЛЕНЪ V.

De spiritu sancto.

Spiritus sanctus, a Patre et Filio procedens, ejusdem est cum Patre et Filio essentiae, majestatis et gloriae, verus ac aeternus Deus.

Членъ этотъ взятъ изъ Виртембергскаго исповѣданія [1]) и впервые внесенъ былъ въ исповѣданіе англиканской церкви въ 1562 г.. Направленъ, по Гардвику, вмѣстѣ съ 1-мъ и частью 2-го члена, заимствованнаго изъ того же исповѣданія, противъ антитринитаріанскихъ мнѣній, снова возродившихся на западѣ при всеобщемъ религіозномъ броженіи умовъ въ эпоху реформаціи [2]).

Сравненіе текстовъ обоихъ исповѣданій показываетъ, что составители англійскихъ членовъ и здѣсь, именно въ опредѣленіи догмата объ исхожденіи св. Духа, остались вѣрными своимъ примирительнымъ тенденціямъ, при чемъ послѣднія въ данномъ случаѣ направлены уже не на религіозное объединеніе протестантовъ или даже всего запада, признавшаго законнымъ самовольное измѣненіе Римомъ никей-

[1]) Conf. Wirtemb. art III: „Credimus et confitemur, Sp. S. ab aeterno procedere a Deo Patre et Filio, et esse ejusdem cum Patre et Filio essentiae, majestatis et gloriae, verum ac aeternum Deum". Corpus et syntagma confessionum fidei, 1654, p. II. p. 103.

[2]) См. Conf. August art 1, гдѣ дается указаніе на существованіе этихъ мнѣній на Западѣ въ эпоху реформаціи; срв Hardwick. Articles pp. 126, 197, 261, 391 and 398.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ского символа, но стремятся захватить болѣе широкую область приложенія, перешагнуть за предѣлы католичества и заполнить ту пропасть, которую искусственно создалъ Римъ для отдѣленія запада отъ востока, оставшагося вѣрнымъ преданіямъ древней церкви. Опущеніе выраженія „ab aeterno“ Виртембергскаго исповѣданія вводитъ двусмысленность въ пониманіе дальнѣйшей фразы „procedere a Deo Patre et Filio“, которая можетъ равно означать и вѣчное исхожденіе Духа отъ Отца и Сына и временное посольство Его [1]). Измѣненіе же спрягаемой формы глагола „procedere“ въ причастную „procedens“ сообщаетъ догмату объ исхожденіи Духа второстепенное значеніе въ содержаніи члена по сравненію съ догматомъ о Его равносущіи со Отцемъ и Сыномъ и въ то же время совершенно затемняетъ внутреннюю связь между обоими догматами. Тогда какъ соединительное сочетаніе предложеній, принятое въ Виртембергскомъ исповѣданіи (procedere... Filio *et* ejusdem... Deum), служитъ выраженіемъ если не прямо внутренняго средства, то, по крайней мѣрѣ, *несомнѣнной* логической совмѣстимости свойствъ исхожденія и равносущія,— выраженіе „procedens etc.“ разсматриваемаго нами члена допускаетъ тонкій смыслъ при обращеніи его изъ сокращенной (причастной) формы въ полную: оно можетъ быть развито или въ „который“, или въ „такъ какъ“, или, наконецъ, въ „хотя исходитъ отъ Отца и Сына“. Въ первомъ случаѣ исхожденіе Духа отъ О. и С. понимается просто какъ свойство или признакъ, подъ которымъ обыкновенно принято мыслить Духа Божія, и, конечно, потому, что подъ этимъ свойствомъ Писаніе открываетъ Его намъ, но свойство не единственное и не исчерпывающее всего ученія о св. Духѣ. Во второмъ случаѣ исхожденіе

[1]) Что указанное опущеніе не было случайнымъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ заимствованная изъ того же исповѣданія часть 2-го члена, въ которой выраженіе „ab aeterno“ оставлено въ неприкосновенности. См. выше анал. 2-го члена.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



Духа поставляется основаніемъ Его равенства и единосущія съ Отцемъ и Сыномъ; въ третьемъ, наоборотъ, оно выступаетъ, какъ обстоятельство, могущее ввести вѣрующихъ въ сомнѣніе касательно Божественности Духа Св.. Какое бы изъ этихъ трехъ толкованій мы ни приняли за истинное, одно несомнѣнно, что въ этомъ членѣ римскій догматъ Filioque впервые на западѣ подвергается сомнѣнію, если и не со стороны своей истинности, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи своей важности, какъ мѣрило православія. Здѣсь англиканство опередило всѣ другія протестантскія системы въ дѣлѣ оппозиціи католичеству. И это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что, въ силу извѣстныхъ особенностей своего историческаго происхожденія, англиканство явилось протестомъ противъ католичества не столько какъ религіозной системы, сколько какъ системы политической, иначе—протестомъ не противъ католичества какъ церкви, какъ извѣстной системы религіозной вѣры и жизни, сложившейся подъ вліяніемъ опредѣленныхъ историческихъ условій, а противъ папства, насколько то и другое могутъ мыслиться отдѣльно, противъ папскаго своеволія и деспотизма въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ. Главенство папы, а не догматъ объ оправданіи съ его практическими послѣдствіями, было центромъ тяжести этой оппозиціи. Поврежденіе никейскаго символа стояло въ тѣсной связи съ первымъ и не имѣло никакого отношенія къ послѣднему, какъ чистое проявленіе папскаго своеволія въ дѣлахъ церковной вѣры. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду не возникновеніе на западѣ мнѣнія о Filioque, имѣвшаго свои причины и свою исторію и представляющаго собою несомнѣнно одно изъ многочисленныхъ выраженій общаго юридическаго принципа католической системы вѣроученія, а лишь возведеніе этого мнѣнія на степень догмата чрезъ внесеніе въ никейскій символъ, каковое дѣйствіе не можетъ быть оправдано никакими законными основаніями.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



## ЧЛЕНЪ VI.

Divinae Scripturae doctrina sufficit ad salutem.

Scriptura sacra continet omnia quae sunt ad salutem necessaria, ita ut quicquid in ea nec legitur, neque inde probari potest, non sit a quoquam exigendum, ut tanquam articulus fidei credatur, aut ad necessitatem salutis requiri putetur.

Sacrae Scripturae nomine eos canonicos libros Veteris et Novi testamenti intelligimus, de quorum autoritate in Ecclesia nunquam dubitatum est.

Catalogus librorum Sacrae Canonicae scripturae Veteris testamenti.

Genesis, Exodus, Leviticus, Numeri, Deuteronom. Josue, Judicum, Ruth, 2 Regum, Paralipom. 2, 2 Samuelis, Esdrae 2, Hester, Job, Psalmi, Proverbia, Ecclesiastes, Cantica, Prophetae majores, Prophetae minores.

Alios autem Libros (ut ait Hieronymus) legit quidem Ecclesia ad exempla vitae et *formandos* mores, illos tamen ad dogmata confirmanda non adhibet: ut sunt tertius et quartus Esdrae, Sapientia, Jesus filius Syrach, Tobias, Judith, Libri Michabaeorum 2.

Novi Testamenti libros omnes (ut vulgo recepti sunt) recipimus et habemus pro Canonicis.

---

Въ основаніи члена лежитъ пятый изъ XLII членовъ 1552—3 г., читавшійся такъ же, какъ первая часть настоящаго члена (scriptura.., putetur), но только съ вставкою послѣ „probari potest“ словъ: „licet interdum a fidelibus, ut pium et conducible ad ordinem et decorum admittatur, *attamen*“. Въ 1562 году эти слова были опущены. Тогда же были присоединены: а) опредѣленіе Св Писанія, заимствованное изъ Виртем-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



бергскаго исповѣданія [1]); б) исчисленіе каноническихъ и неканоническихъ книгъ В. З. съ замѣчаніемъ о значеніи послѣднихъ изъ нихъ, и наконецъ в) утвержденіе канонического достоинства за книгами Новаго Завѣта. Вѣроятною причиною опущенія словъ: „licet attamen", по Гардвику, было желаніе елизаветинскихъ реформаторовъ ограничить ту широкую терпимость, которая будто-бы внушается этою частію члена 1552—3 ч. даже къ обрядамъ и обычаямъ церкви, не согласнымъ съ прямыми требованіями Писанія [2]). Но если принять во вниманіе то обстоятельство, что даже самые крайніе паписты никогда не считали практику своей церкви несогласною съ Писаніемъ, то трудно допустить, чтобы составители „членовъ" Эдуардовыхъ, или кто-нибудь послѣ нихъ, могли разумѣть подъ „pium et conducible" именно такую антибиблейскую практику. Еще труднѣе предположить, чтобы такое переголкованіе члена могло въ какомъ-либо отношеніи угрожать лютеранскому принципу непротивленія Писанію, принципу, ясно утвержденному въ XXI и XXXIII членахъ 1552—3 ч. или соотвѣтствующихъ имъ XX и XXXIII чл. 1563—1571 г. Причина нерасположенія къ разбираемой фразѣ елизаветинскихъ реформаторовъ, кажется, кроется не въ „pium et conducible", а въ „*interdum a fidelibus* admittantur", т. е. не въ томъ, что она могла сообщать санкцію заблужденіямъ римской церковной практики—самыя главныя изъ нихъ осуждены въ XXII, XXIV, XXX и др. членахъ 1563—71 г., а въ томъ, что она предоставляетъ вѣрующимъ свободу сужденія и оцѣнки церковныхъ установленій и обрядовъ и такимъ образомъ стоитъ въ противорѣчіи съ XXXIII членомъ, направленнымъ къ ограниченію индивидуальной свободы вѣрующихъ въ опредѣленіи внѣшней стороны церковной жизни. Что же касается прибавле-

[1]) Hardwick, Articles. p. 125 n. 4; срв. Conf. Wirtemb. De S. scriptura; Corpus et syntagma p. II. p. 130.

[2]) Hardwick, Articles p. 129.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ній, сдѣланныхъ въ 1562 г., то назначеніе ихъ уяснится само собою при анализѣ содержанія члена.

Все содержаніе члена распадается на три части: 1) о значеніи свящ. Писанія, какъ источника догматическаго ученія церкви; 2) объ авторитетѣ св. Писанія и его отношеніи къ авторитету церкви и 3) о составѣ свящ. книгъ.

1. По первому пункту членъ, повидимому, утверждаетъ протестантское ученіе о вседостаточности Писанія для спасенія. Взглядъ этотъ, на которомъ зиждется все оправданіе реформаціи, проходитъ чрезъ всѣ вѣроопредѣленія англиканской церкви, начиная съ X-ти членовъ Генриха [1]), гдѣ на ряду съ Писаніемъ, правда, указываются и другіе источники христіанской вѣры, а именно—три символа древней церкви, вѣроопредѣленія первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и герменевтическія творенія св. отцевъ и учителей церкви, но въ принятіи указанныхъ источниковъ вѣры протестанты не видѣли нарушенія принципа вседостаточности Писанія, ибо символы и соборныя опредѣленія, по ихъ мнѣнію, не содержатъ въ себѣ ничего такого, чего бы нельзя было найти въ самомъ Писаніи, толкованія же отцовъ имѣютъ авторитетъ *лишь подъ* условіемъ ихъ непротиворѣчія Писанію [2]). Тѣмъ не менѣе и здѣсь, какъ и въ другихъ пунктахъ христіанскаго вѣроученія, англиканство стремится объединить въ себѣ и протестантскія и католическія воззрѣнія. Прежде всего, запрещая только возводить на степень догматовъ, т. е. членовъ вѣры, обязательныхъ для принятія, истины, не имѣющія для себя основанія въ Писаніи, отрицая за ними только значеніе истинъ, необходимыхъ для спасенія, но не осуждая этихъ истинъ, вза-

[1]) The Articles of 1536, art. I; см. Hardwick, l. c., p. p. 241—242.

[2]) См., напр., Conf. et expos. fidei chr. (Helvetica), cap. II et XI (infin.), въ Corpus et syntagma, P. I, p. p. 3, 19.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



тыхъ въ самихъ себѣ, не называя ихъ прямо заблужденіями, богохульными баснями, вымыслами фантазіи и т. п., членъ тѣмъ самымъ предоставляетъ вѣрующимъ полную свободу исповѣдывать эти истины, какъ частныя благочестивыя мнѣнія, не имѣющія обязательнаго значенія для совѣсти, но въ то же время могущія дать удовлетвореніе религіознымъ запросамъ духа касательно тѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, о которыхъ церковь не высказала своего опредѣленнаго сужденія. Этимъ членъ существенно отличается отъ другихъ протестантскихъ исповѣданій вѣры, по которымъ св. Писаніе есть *omnis veritatis* summa, complectens quicquid ad cultum Dei et salutem nostram requiritur" (Conf. Gall., art. V). Далѣе, и въ отношеніи самыхъ догматовъ вѣры членъ стремится расширить область формальнаго протестантскаго принципа, имъ утверждаемаго. Именно, всѣ истины, необходимыя для спасенія, онъ дѣлитъ въ отношеніи къ св. Писанію на двѣ категоріи: одни изъ нихъ содержатся въ Писаніи въ ясномъ и точномъ изложеніи, такъ что познаются непосредственно чрезъ самое чтеніе его; другія же, напротивъ, содержатся въ немъ не ясно, темно, подразумѣвательно (implicitly), такъ что не иначе могутъ быть раскрыты въ немъ, какъ только съ помощію нѣкотораго умственнаго процесса, обозначеннаго въ членѣ терминомъ „probari". О первыхъ можно сказать въ собственномъ смыслѣ, что они complectuntur (см. Conf. Gall. цитов. выше), о вторыхъ—только continentur въ Писаніи. Изложеніе первыхъ ничего не прибавляетъ къ ихъ внутреннему содержанію, ясно выраженному въ Писаніи, раскрытіе вторыхъ будетъ уже нѣкоторою придачею къ Писанію. Самый процессъ этого раскрытія, обозначаемый въ членѣ терминомъ „probari", можетъ быть представляемъ различно. Въ болѣе общемъ смыслѣ „probatio" значитъ „испытаніе, взвѣшиваніе, оцѣнка" и, какъ результатъ такой оцѣнки—„одобреніе, похвала,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



соизволеніе на принятіе". Въ приложеніи къ данному случаю „inde (т. е. ratione Scripturae) probari" будетъ означать испытаніе на основаніи, на почвѣ Писанія. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ probatio означаетъ доказательство, въ данномъ случаѣ—доказательство отъ Писанія, *на основаніи данныхъ* Писанія, причемъ доказываемая истина можетъ быть прямымъ логическимъ слѣдствіемъ изъ этихъ данныхъ и тогда все доказательство будетъ имѣть характеръ чистой дедукціи; или же, наоборотъ, она можетъ имѣть *стороннее* происхожденіе, независимый отъ Писанія источникъ, и даже по существу своему можетъ быть не выводима изъ Писанія, по недостаточности для того данныхъ, заключающихся въ немъ, и тогда доказательство отъ Писанія приметъ характеръ простой демонстраціи, подкрѣпленія истины новыми доводами, указаніями, ссылками, словомъ, характеръ вспомогательнаго, придаточнаго доказательства. Различіе между первымъ и вторымъ видомъ доказательства опредѣляется различіемъ между логическимъ выводомъ и доводомъ, между утвержденіемъ какой-либо истины впервые на данномъ основаніи и подтвержденіемъ истины, уже извѣстной и имѣющей для себя иныя основанія, помимо подтверждающихъ. Умолчаніе члена о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ догматовъ вѣры, допускаетъ возможность всѣхъ трехъ указанныхъ видовъ пониманія термина „probari". Сказанное подтверждается предшествующею и послѣдующею исторіею члена. Такъ, въ кодексѣ церковныхъ законовъ Англіи, современномъ происхожденію разсматриваемой нами части члена и извѣстномъ подъ именемъ „Reformatio legum ecclesiasticarum", въ главѣ IX-й, послѣ исчисленія св. книгъ В. и Н. Завѣта, читаемъ слѣдующее мѣсто, весьма родственное по конструкціи тексту члена: „Haec igitur generatim est sancta Scriptura, qua omnia creditu ad salutem necessaria, *plene et perfecte* contineri credimus, usque adeo ut quicquid in ea *non legitur*, *nec reperitur*, nec denique ex eadem aut *consequitur*, aut *convincitur*, a nemine sit

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



exigendum ut tanquam articulus fidei credatur" [1]). Опущеніе словъ „plene et perfecte" въ членѣ вводитъ само по себѣ уже въ понятіе истинъ, необходимыхъ для спасенія, цѣлый разрядъ истинъ, содержащихся въ Писаніи только прикровенно (per implicationem). Далѣе, „Reformatio" различаетъ четыре вида или способа познанія истинъ, заключающихся въ Писаніи: а) lectio, когда истина воспринимается при самомъ процессѣ чтенія, когда она столь ясно выражена въ Писаніи, что какъ бы насильственно, помимо воли читающаго, навязывается его сознанію; б) repertus, когда истина не непосредственно воспринимается сознаніемъ читателя, а лишь послѣ нарочныхъ усилій вниманія съ его стороны къ читаемому, когда она „находится" имъ въ прочитанномъ; в) consecutio, когда истина, explicite не содержащаяся въ Писаніи, выводится изъ первыхъ двухъ родовъ истинъ, какъ естественное логическое слѣдствіе изъ своихъ основаній, какъ заключеніе изъ посылокъ и, наконецъ г) convictio, когда истина поставляется въ такое отношеніе къ Писанію, послѣ котораго всякое сомнѣніе въ ней уже становится немыслимымъ и всякое возраженіе противъ нея безразсуднымъ. Ясно, что послѣдній видъ познанія относится къ разряду истинъ, имѣющихъ свое основаніе не въ Писаніи, а въ какомъ то другомъ источникѣ, внѣшнемъ по отношенію къ Писанію и въ то же время родственномъ ему, т. е. не въ иномъ чемъ, какъ въ Преданіи [2]). И эти истины, дѣйствительно,

[1]) Hardwick, Articles p. p. 393, 394.

[2]) Convictvo (отъ convincere=совершенно побѣждать, но всегда *внѣ военнаго круга*; см. Латино-русскій словарь Лебединскаго, изд. 1862 г.) означаетъ послѣдній и потому самый рѣшительный актъ доказательства, послѣ котораго доказываемое положеніе становится уже непреложною истиною, и притомъ такого доказательства, которое построено на основаніяхъ чисто внѣшнихъ, случайныхъ по отношенію къ доказываемому положенію.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



имѣютъ для себя подтвержденіе въ Писаніи, будемъ ли полагать его въ общемъ согласіи ихъ съ началами и духомъ Писанія, или же въ тѣхъ неясныхъ, случайныхъ указаніяхъ, въ тѣхъ положительныхъ, но не развитыхъ зачаткахъ истины, которые оно содержитъ въ себѣ,—только это подтвержденіе, это свидѣтельство Писанія непонятно, закрыто для разума, въ своемъ гордомъ ослѣпленіи отвергшаго сверхъестественную помощь въ дѣлѣ познанія истины.— Указанные четыре вида познанія истинъ вѣры въ настоящемъ исповѣданіи англиканской церкви сводятся къ двумъ: lectio и probatio. Если допустимъ, что потъ первымъ разумѣется и пассивный и активный акты воспріятія истинъ вѣры при чтеніи Писанія (lectio въ собственномъ смыслѣ и repertus), что и естественно въ виду тѣснаго сродства ихъ между собою, то въ такомъ случаѣ на долю „inde probari“ разбираемаго члена остается объединеніе слѣдующихъ двухъ родовъ познанія логическаго выведенія истинъ изъ другихъ, ясно выраженныхъ въ Писаніи, и подтвержденія истинъ свидѣтельствами Писанія, которыя сами по себѣ недостаточны для полнаго обоснованія этихъ истинъ, такъ какъ послѣднія не содержатся въ немъ ни explicite, ни per consequentiam. Въ послѣднемъ именно смыслѣ и понимаютъ выраженіе члена „inde probari“ умѣреннѣйшіе изъ представителей англиканства, такъ назыв. высокоцерковники и въ частности ритуалисты[1]). И слѣдуетъ признать, что возможность такого пони-

[1]) На такое пониманіе термина „probatio“ умѣренною партіею англиканской церкви указываетъ кардиналъ Ньюманъ въ письмѣ къ Пузею, родоначальнику ритуалистическаго движенія въ Англіи. „Противныя партіи (римско-католики и англикане), говоритъ онъ, усвояютъ различныя значенія слову „proof“ (probatio) въ спорѣ о томъ, вся или не вся вѣра содержится въ Писаніи. Римскіе католики представляютъ дѣло такимъ образомъ, что не каждый членъ вѣры такъ содержится

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



мація члена не есть изобрѣтеніе позднѣйшаго движенія въ Англиканствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, еще составители Ирландскихъ членовъ вѣры, дѣйствовавшіе подъ чистыми реформатскими вліяніями, находили разсматриваемую нами часть члена не соотвѣтствующею своимъ воззрѣніямъ или, по крайней мѣрѣ, недостаточно выразительною для нихъ и взамѣнъ ея составили новый членъ, читающійся такимъ образомъ: „Все, что необходимо знать для вѣчнаго спасенія, *ясно* раскрыто въ немъ (въ Писаніи); и нѣтъ ни одной изъ этого рода истинъ, которая, будучи *прикровенною* въ одномъ мѣстѣ, въ то же время не была бы болѣе *просто и ясно* выражена въ другихъ мѣстахъ“ (The Irish. Articles of Religion § 5) [1].

2. Еще яснѣе замѣтно уклоненіе члена отъ протестантскихъ воззрѣній въ ученіи объ авторитетѣ св. Писанія.

Въ понятіи авторитета мыслятся два момента: а) авторитетъ, какъ власть, какъ источникъ обязательства (моментъ волевой) и б) авторитетъ, какъ свидѣтельство, показаніе этой власти (моментъ интеллектуальный). Въ понятіи слова

въ Писаніи, чтобы его можно было вывести (proved) оттуда, независимо безъ помощи ученія и авторитета Преданія; англикане же разумѣютъ, что каждый членъ вѣры такъ содержится въ Писаніи, что онъ можетъ быть извлеченъ (proved) оттуда, предполагая возможность придачи къ нему объясненій и восполненій Преданія. И я думаю, что Отцы говорили именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ (т. е. о доказательствахъ отъ Писанія)“. Иллюстрируя сказанное ссылкою на св. Афанасія, авторъ письма заключаетъ: „такимъ образомъ вы (англикане) не должны отрицать, что нѣлое не содержится въ Писаніи въ томъ смыслѣ, чтобы одна чистая, ничѣмъ не вспомоществуемая логика могла извлечь его изъ свящ. текста; такъ же, какъ мы не отрицаемъ, что вѣра заключается въ Писаніи въ не собственномъ смыслѣ, въ томъ смыслѣ, что Преданіе можетъ находить ее тамъ“ Newmann, lettr. to D. Pusey on the Eirenicon, p. 14, quoted by Forbes. Articles p. p. 97, 98.

[1] Hardwick, Articles p. 372.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



Божія оба эти момента являются нераздѣльными: какъ *слово* Божіе, оно въ самомъ себѣ носитъ свидѣтельство своего происхожденія отъ Бога; какъ слово *Божіе*, а не человѣческое, оно имѣетъ для насъ обязательство непреложной истины. Въ отношеніи же къ внѣшнимъ проявленіямъ слова Божія, къ фактамъ его историческаго раскрытія или откровенія въ мірѣ, въ отношеніи къ тѣмъ посредствамъ, чрезъ которыя мы можемъ воспринимать и познавать это слово, указанные два момента въ понятіи авторитета должны строго различаться между собою. Такъ, Писаніе только тогда имѣетъ для насъ обязательный авторитетъ, присущій слову Божію, когда оно несетъ съ собою показаніе этого авторитета, свидѣтельство того, что оно есть не простое человѣческое Писаніе, а истинное слово Божіе — первый моментъ въ понятіи авторитета здѣсь практически обусловливается вторымъ. Откуда же Писаніе заимствуетъ свидѣтельство своего божественнаго происхожденія? Вопросъ этотъ различно рѣшался католиками и протестантами. Церковь римская на Тридентскомъ соборѣ (Sess. IV, can. 1) открыто возвѣстила, что авторитетъ Писанія стоитъ въ зависимости отъ церкви, которая, принявъ его отъ апостоловъ, преемственно (continua successione) сохранила его до нашихъ дней. Но, нарушивъ основное начало единства жизни церковной чрезъ самовольное отдѣленіе отъ восточной церкви, римская церковь и самое преемство должна была понять чисто внѣшнимъ образомъ, какъ преемство власти, а не жизни церковной, и первой усвоить то, что принадлежитъ только послѣдней—именно непогрѣшимость свидѣтельства. Протестанты имѣли полное основаніе отвергнуть такое свидѣтельство; но, совершенно порвавъ всякую связь съ церковью въ ея прошедшемъ и настоящемъ, они по необходимости стали въ непосредственное, личное, субъективное отношеніе къ Библіи и здѣсь думали найти для себя неопровержимое свидѣтельство ея божественнаго происхожденія. При

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



томъ одни изъ нихъ были болѣе склонны видѣть это свидѣтельство въ Библіи, какъ объектѣ познанія, въ ея свойствахъ, отличающихъ ее отъ обыкновенныхъ человѣческихъ писаній, въ ея неотразимомъ дѣйствіи на духовное существо человѣка, другіе—въ самомъ духѣ человѣческомъ, какъ познающемъ субъектѣ, въ непосредственномъ свидѣтельствѣ Духа Божія сердцамъ нашимъ о ея сверхъестественномъ достоинствѣ; третьи объединяли то и другое воззрѣніе. Наконецъ, всѣ они единогласно утверждали, что авторитетъ Писанія зависитъ не отъ церкви, но отъ Бога, который одинъ есть виновникъ его происхожденія, отъ факта его вдохновенія Духомъ Святымъ, который есть Духъ истины, утверждая, такимъ образомъ, первый моментъ въ понятіи библейскаго авторитета въ его отдѣльности отъ второго, которымъ онъ практически обусловливается. Правда, они не отвергали совершенно и свидѣтельства церкви, но только не придавали, да и не могли придавать, ему особаго значенія, послѣ того какъ сама церковь изъ единаго, цѣлостнаго и живого организма обратилась для нихъ въ простое собирательное имя, ея голосъ—въ аггрегатъ личныхъ мнѣній, въ разнообразіи которыхъ трудно разобраться [1]). Опытъ жизни не замедлилъ показать всю неустойчивость принятыхъ ими основаній, въ сущности, сводившихся къ вѣрѣ въ способность разума постигнуть откровеніе собственными усиліями. Появилось крайнее разнообразіе мнѣній относительно того, какія требованія должно предъявлять къ писаніямъ, претендующимъ на божественный авторитетъ, и еще болѣе—относительно того, какія писанія удовлетворяютъ этимъ требованіямъ. Еще менѣе поддавался какимъ-либо объективнымъ опредѣленіямъ фактъ внутренняго просвѣщенія отъ Духа, на которомъ многіе желали обосновать автори-

[1]) Conf. Gall. art. IV; Belg. art. V: полнѣе въ Conf. Fidei Puritanorum, cap. I, §§ 4, 5.



Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



устранить этотъ крайній индивидуа-
тетъ Писанія. ихъ, лучшіе, серьезнѣйшіе умы въ про-
лизмъ въ с-а обращаются къ внѣшнему свидѣтельству
тестантства ихъ это свидѣтельство было доступно только
церкви енной формѣ свидѣтельства исторіи, въ памятни-
въ рковной жизни прошлыхъ вѣковъ. Будучи оторвано
живаго свидѣтельства церкви, это историческое свидѣ-
тельство оказалось для нихъ такою же мертвою буквою, какъ и само Писаніе, представляя собою лишь новое обширнѣйшее поприще для разныхъ индивидуальныхъ экскурсій религіозной мысли. Въ такомъ положеніи остается протестантство и въ наши дни.

Что касается, теперь, англиканства, то, вѣрное своимъ примирительнымъ тенденціямъ, оно и здѣсь уклоняется отъ опредѣленнаго сужденія о предметѣ. „Sacrae Scripturae nomine... dubitatum est“. Повидимому, авторитетъ Писанія поставляется здѣсь въ зависимость отъ церкви. Но присмотримся ближе къ конструкціи члена. Сочетаніе „eos — de quorum“ доказываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о какой-либо внутренней связи между понятіемъ о свящ. Писаніи составителей члена и голосомъ той церкви, о которой говорится въ немъ, но лишь о совпаденіи, сходствѣ обоихъ воззрѣній. Есть ли это сходство чисто случайное, или же въ основаніи его лежитъ внутреннее соотношеніе обоихъ воззрѣній, объ этомъ членъ совершенно умалчиваетъ. А между тѣмъ, если бы англиканская церковь имѣла въ виду выразить свою вѣру въ непреложность церковнаго свидѣтельства, то она не удовлетворилась бы указанною фразеологіею члена, но необходимо высказалась бы рѣшительнѣе, въ виду тѣхъ ожесточенныхъ нападокъ, которымъ подвергался авторитетъ церкви со стороны протестантовъ въ эпоху составленія членовъ: она не только указала бы на этотъ авторитетъ, какъ на основаніе своей вѣры въ божественное происхожденіе Писанія, но не преминула бы указать и самое осно-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ваніе непогрѣшимости церковнаго свидѣтельства, какъ это сдѣлала римская церковь на Тридентскомъ соборѣ (continua successio). Но она уклонилась отъ такого рѣшительнаго выраженія своей вѣры въ непогрѣшимость церковнаго свидѣтельства. Правда, изъ всѣхъ основаній, на которыхъ, по мнѣнію протестантовъ, зиждется авторитетъ Писанія, она взяла только это внѣшнее основаніе, но, кажется, сдѣлала это единственно потому, что указанное основаніе одно только было общимъ для католиковъ и протестантовъ; но, тогда какъ послѣдніе усвояли ему второстепенное, по сравненію съ внутреннимъ, значеніе, англиканская церковь рѣшительно умалчиваетъ о томъ, какую цѣну она придаетъ указываемому ею свидѣтельству церкви. Далѣе, выраженіе „*eos canonicos* libros *de quorum*“ внушаетъ мысль, что есть и такія каноническія книги, авторитетъ которыхъ подвергался сомнѣнію въ церкви, и что эти послѣднія по какой-то причинѣ не входятъ въ составъ свящ. Писанія. Еще большею неопредѣленностью отличается вторая часть текста: „de quorum—dubitatum“. Членъ не говоритъ, о какомъ сомнѣніи здѣсь идетъ рѣчь: есть ли это сомнѣніе частныхъ лицъ, бывшихъ членами церкви, или же самой церкви, взятой въ ея общности. Въ первомъ случаѣ членъ противорѣчитъ исторіи, по свидѣтельству которой еще въ первые вѣка христіанства существовали такія сомнѣнія въ отношеніи нѣкоторыхъ книгъ св. Писанія, перечисляемыхъ имъ далѣе въ числѣ каноническихъ; если же „ecclesia“ члена понимать въ протестантскомъ смыслѣ (какъ понимаетъ этотъ терминъ англійская церковь въ одномъ изъ своихъ каноновъ [1]), то едва-ли найдется хоть одна свящ. книга, подлинность кото-

[1]) См. соч. автора: „Всѣ ли три степени церковной іерархіи признаются въ англиканствѣ богоустановленными“? Кутаисъ, 1901 г., стр. 79, 80.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



рой (въ цѣломъ или въ частяхъ) не была бы заподазриваема со времени реформаціи. Кромѣ того, непонятно, какое значеніе могутъ имѣть мнѣнія частныхъ лицъ въ вопросѣ объ авторитетѣ Писанія. Если же сомнѣніе, о которомъ говоритъ членъ, относитъ къ самой церкви, то какимъ образомъ могла сомнѣваться церковь въ томъ, что она сама-же и полагаетъ, т. е. въ авторитетѣ Писанія? Ясно, что понятіе церкви страдаетъ здѣсь неопредѣленностью. Возможность для церкви сомнѣній въ истинѣ ея же собственнаго свидѣтельства несовмѣстима съ непреложностью послѣдняго, ибо, хотя бы въ прошедшемъ случаевъ такого сомнѣнія и не было (*nunquam* dubitatum), тѣмъ не менѣе нѣтъ надежнаго ручательства и за то, что эта возможность въ будущемъ не перейдетъ въ дѣйствительность. Церковь же, сомнѣвающаяся въ себѣ самой или, что то же, подвергающаяся внутреннимъ измѣненіямъ во времени, уже не есть единая истинная церковь, *но лишь общее названіе для различныхъ* смѣняющихъ другъ друга состояній христіанскаго общества, связанныхъ между собою лишь непрерывнымъ слѣдованіемъ въ порядкѣ времени. Свидѣтельство ея въ прошедшемъ есть уже не болѣе, какъ совокупность частныхъ историческихъ свидѣтельствъ, не объединенныхъ никакимъ внутреннимъ принципомъ между собою, или то, что называется голосомъ исторіи; равнымъ образомъ, свидѣтельство ея въ настоящемъ есть простой ариѳметическій итогъ частныхъ мнѣній современниковъ, именуемый въ общежитіи общественнымъ мнѣніемъ. И англиканская церковь, кажется, не идетъ дальше этого протестантскаго пониманія церкви и церковной жизни, когда говоритъ, что она принимаетъ только тѣ каноническія книги, „объ авторитетѣ которыхъ въ церкви никогда не было сомнѣнія“, или еще яснѣе, что она принимаетъ новозавѣтныя книги, „ut *vulgo* recepti sunt“, т. е. слѣдуя въ этомъ отношеніи мнѣнію

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



большинства частныхъ лицъ и церквей, ей современныхъ и прежде нея бывшихъ.

3. Послѣ столь неяснаго и двусмысленнаго опредѣленія авторитета св. Писанія, членъ исчисляетъ составъ св. книгъ каковому исчисленію предпосылаетъ особое заглавіе: „Catalogus—Testamenti“. Выраженіемъ „sacrae canonicae“ понятіе о св. Писаніи значительно расширяется въ своемъ объемѣ, включая въ себя и каноническія и неканоническія книги, тогда какъ выше подъ именемъ Писанія разумѣлись только каноническія книги, да и то далеко не всѣ, но лишь тѣ каноническія Писанія, объ авторитетѣ которыхъ никогда не было сомнѣнія въ церкви. Предикатъ „canonicae“ при выше данномъ опредѣленіи „Sacrae Scripturae“ не только является излишнимъ, но и ведетъ къ расширенію самаго понятія о св. Писаніи. Въ англійскихъ членахъ 1571 г. слова „Sacrae Scripturae“ были опущены и заглавіе получило совершенно иной смыслъ. „О названіяхъ и числѣ каноническихъ книгъ“ (Of the names and number of the Canonical Bookes). Исчисляемые далѣе книги, очевидно, разумѣются здѣсь подъ каноническими; но съ опущеніемъ словъ „sacrae scripturae“ остается не выясненнымъ, всѣ ли эти книги входятъ въ составъ св. Писанія или же только нѣкоторыя изъ нихъ, иначе—суть ли это тѣ самыя книги, объ авторитетѣ которыхъ никогда не было сомнѣнія въ церкви, или же между ними есть нѣкоторыя, бывшія когда-либо подъ сомнѣніемъ, и, какъ такія, онѣ не признаются англиканскою церковью за книги священныя, боговдохновенныя.

Членъ заканчивается замѣчаніемъ о значеніе неканоническихъ книгъ В. З. и исчисленіемъ ихъ и, наконецъ, признаніемъ канонической достоинства за всѣми книгами Н. Зав. на основаніи, неопредѣленность котораго была уже указана нами выше („ut *vulgo* recepti sunt“). Въ раздѣленіи книгъ В. Зав. на каноническія и неканоническія членъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



подобію другимъ протестантскимъ символамъ (Conf. Belg. art. V, Gall., art. III, IV), согласенъ съ опредѣленіемъ древней вселенской церкви и этимъ существенно отличается отъ римской церкви, признавшей на Тридентскомъ соборѣ каноническое достоинство за всѣми книгами В. Зав. (Sess. IV, de can. scr.).

Суммируя результаты анализа VI члена, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) протестантское начало вседостаточности Писанія для спасенія излагается здѣсь съ замѣтнымъ ограниченіемъ, открывая, съ одной стороны, широкій просторъ частнымъ мнѣніямъ, не имѣющимъ для себя основанія въ Писаніи, съ другой—доступъ преданію въ опредѣленіи самыхъ догматовъ вѣры; б) понятіе о св. Писаніи, излагаемое въ членѣ, страдаетъ неопредѣленностью какъ со стороны своего объема, такъ и содержанія. Въ первомъ отношеніи въ одномъ случаѣ подъ именемъ св. Писанія разумѣются только каноническія книги, въ другомъ—къ нимъ присоединяются и неканоническія. Въ отношеніи содержанія то же самое понятіе отличается неполнотою и неясностью. Критеріемъ для отличенія книгъ св. Писанія отъ другихъ писаній церковныхъ поставляется внѣшній, но отрицательный признакъ, именно—отсутствіе касательно ихъ сомнѣній въ церкви, при чемъ не указывается точно, какое сомнѣніе разумѣется здѣсь—сомнѣніе ли отдѣльныхъ членовъ церкви, или же сомнѣніе самой церкви, взятой въ ея цѣломъ; в) вслѣдствіе неопредѣленности критерія и самый терминъ „канонической“ является совершенно безсодержательнымъ и неустойчивымъ. Такъ, если за основаніе для отличенія св. книгъ принять сомнѣніе частныхъ лицъ дореформаціонной эпохи, то въ такомъ случаѣ придется исключить изъ состава св. Писанія посланія Іакова, 2-е Петра, 2-е и 3-е Іоанна, Іуды, Павла къ Евреямъ и Апокалипсисъ, какъ такія, относительно которыхъ были сомнѣнія въ древней церкви; со времени же реформаціи всѣ книги В. и Н. З. были подвергаемы сомнѣніямъ. Если же

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



членъ имѣетъ въ виду сомнѣніе церкви въ ея общности, то тѣмъ самымъ онъ, съ одной стороны, извращаетъ истинное понятіе о церкви, отрицая непрерывность, тожественность общецерковнаго вѣросознанія во все время историческаго, земного существованія церкви, съ другой стороны, лишаетъ терминъ „канонической“ его истиннаго значенія (=„авторизованный, установленный, принятый церковью“). Въ первомъ случаѣ понятіе „канонической“ будетъ шире понятія „авторизованный вселенскою церковью“; г) отсюда вытекаетъ совершеннѣйшая невозможность опредѣлить, какія книги св. Писанія признаются англиканскою церковью имѣющими божественное происхожденіе и авторитетъ.

Въ основаніи всей этой путаницы понятій лежитъ извращенная въ эпоху реформаціи идея о церкви и ея отношеніи къ Писанію, но не вездѣ воспринятая „членами“, какъ увидимъ при анализѣ XIX—XXI членовъ, и именно вслѣдствіе ихъ средняго, примирительнаго направленія. Впрочемъ, насколько далеко отстоитъ разсмотрѣнный нами членъ отъ того, чтобы быть выразителемъ исключительно протестантскихъ воззрѣній на св. Писаніе, вопросъ этотъ съ достаточною ясностью иллюстрируется ихъ послѣдующею исторіею. Мы уже видѣли выше различіе между англійскими и составленными на основѣ ихъ ирландскими членами въ ученіи о вседостаточности Писанія для спасенія. Не менѣе рѣшительно послѣдніе уклоняются отъ первыхъ и въ ученіи объ авторитетѣ св. Писанія, совершенно умалчивая о значеніи внѣшняго церковнаго свидѣтельства въ дѣлѣ опредѣленія каноническаго достоинства тѣхъ или другихъ книгъ св. Писанія и непосредственно утверждая это достоинство на фактѣ ихъ вдохновенія отъ Бога (The Irish. Articl. of Relig. § 2). Совершенно тѣ же воззрѣнія нѣсколько позже проведены были собраніемъ пуританскихъ богослововъ 1643 г. въ проектированномъ ими членѣ взамѣнъ нынѣшняго VI-го члена. Единственно, въ чемъ богословы расходились съ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



составителями Ирландскихъ членовъ въ отношеніи къ Писанію, это—въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ неканоническимъ книгамъ В. З., въ ученіи о которыхъ Ирландскіе члены вѣры остались вѣрными своему первоисточнику, т. е. XXXIX членамъ англиканской церкви [1]).

## ЧЛЕНЪ VII-й.

De veteri Testamento.

Testamentum Vetus Novo contrarium non est, quandoquidem tam in veteri quam in novo, per Christum, qui unicus est mediator Dei et hominum, Deus et Homo, aeterna vita humano generi est proposita. Quare male sentiunt, qui veteres tantum in promissiones temporarias sperasse confingunt. Quamquam Lex, a Deo data per Mosen, quoad ceremonias et ritus, christianos non astringat, neque civilia ejus praecepta in aliqua republica necessario recipi debeant: nihilominus tamen ab obedientia mandatorum, quae moralia vocantur, nullus quantumvis christianus est solutus.

---

Членъ этотъ, составленный изъ VI и XIX членовъ $155^2/_3$ г., содержитъ въ себѣ православное ученіе о согласіи между собою В. и Н. Завѣтовъ и объ обязательности для христіанъ нравственныхъ предписаній закона Моисеева, въ противовѣсъ заблужденіямъ касательно того же предмета, возникшимъ во время реформаціи, на что указываютъ слова члена „Quare—confingunt“, а также не вошедшее въ составъ настоящаго исповѣданія вѣры англ. церкви заключе-

[1]) Hardwick, Articl. p. 214; срв. Ирландскіе чл. § 3.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ніе XIX члена $155^{2}/_{3}$ г. [1]). Собраніе пуританскихъ богословъ 1643 г. естественно нашло этотъ членъ недостаточно отвѣчающимъ пуританскимъ воззрѣніямъ и предположило замѣнить его другимъ, который бы утверждалъ обязательность для христіанъ не нравственныхъ только, но и гражданскихъ постановленій закона Моисеева.

## ЧЛЕНЪ VIII-й.

Symbola tria.

Symbola tria, Nicaenum, Athanasii et quod vulgo Apostolicum apellatur, omnino recipienda sunt et credenda. Nam firmissimis scripturarum testimoniis probari possunt.

---

Послѣдователи англиканства видятъ въ этомъ членѣ не только доказательство консервативнаго характера англійской реформаціи, но и свидѣтельство православія своей церкви, ея согласіе съ ученіемъ древней вселенской церкви [2]). Но а) указанные символы принимаются ею не потому, что они были утверждены древнею церковью, какъ подлинное выраженіе ея вѣросознанія, а на чисто протестантскихъ основаніяхъ [3]); б) принимаются не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ искаженіями, внесенными въ нихъ римскою церковью; по крайней мѣрѣ, это должно ска-

[1]) См. Hardwick, p. 314. О заблужденіяхъ анабаптистовъ касательно отношенія между собою двухъ Завѣтовъ и Писанія вообще, см. ibid. p. 98.

[2]) Hardwick, Articles p. 395; Palmer, In articulos XXXIX, pp. 1 sqq.

[3]) „Nam—possunt“ члена. Въ такомъ смыслѣ ихъ принимали лютеране и реформаты. См. Form. Conc. P. I, De Comp. doctr. regula § 3 (Haze); Conf. Gall. art. V; Helv. cap. XI.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



зать о символахъ Никейскомъ и св. Аѳанасія [1]); и, наконецъ, в) въ изъясненіи этихъ символовъ англиканская церковь значительно разнится съ древнею церковью, какъ это мы уже отчасти видѣли при анализѣ III, IV и V членовъ ея исповѣданія и еще болѣе увидимъ при разсмотрѣніи ея символическаго ученія о церкви и таинствахъ.

## ЧЛЕНЪ IX-й

Peccatum originale.

Peccatum originis non est (ut fabulantur Pelagiani) in imitatione Adami situm, sed est vitium et depravatio naturae cujus libet hominis ex Adamo naturaliter propagati, qua fit, ut ab originali justitia quam longissime distet, ad malum sua natura propendeat, et caro semper adversus spiritum concupiscat. Unde in unoquoque nascentium iram Dei atque damnationem meretur. Manet etiam in renatis haec naturae depravatio; qua fit, ut affectus carnis, graece φρόνημα σαρκός, (quod alii sapientiam, alii sensum, alii affectum, alii studium interpretantur) legi Dei non subjiciatur. Et quanquam renatis et credentibus nulla propter Christum est condemnatio, peccati tamen in sese rationem habere concupiscentiam fatetur Apostolus.

Языкъ члена, перешедшаго изъ Эдуардовыхъ членовъ въ настоящее исповѣданіе англиканской церкви почти безъ измѣненій [2]), заимствованъ частію изъ Аугсб. исповѣданія,

[1]) The first Prayer-Book of Edw. VI, compared. Parker's ed. 2-nd, London, 1883. pp. 96, 221.

[2]) Единственнымъ измѣненіемъ, совершеннымъ въ 1562 году Паркеромъ, было изъятіе словъ „et hodie Anabaptistae repe-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



частію же изъ опредѣленій Тридентскаго собора (Conf. Aug., art. II; Conc. Trid., Sess. 5, § 5). Англійскій текстъ членовъ 1571 г. читается съ нѣкоторыми достойными вниманія особенностями: а) два раза встрѣчающееся въ текстѣ члена слово „depravatio" въ первомъ случаѣ передано чрезъ „corruption", во второмъ—чрезъ „infection"; б) „sua natura" передано чрезъ „his owne naturae" (=„sua propria natura"); *et* caro—чрезъ so that the flesh (=*eo ut* caro); г) „Et quamquam renatis et credentibus"—чрезъ „for them that beleve and are baptized (=„credentibus et baptizatis") и, наконецъ, д) „in sese rationem peccati habere concupiscentiam"—чрезъ „concupiscence *and luste* hath *of it selfe* the nature of synne" (=„concupiscentiam et *affectum* carnis habere *per sese* naturam или rationem peccati") Въ свою очередь англійскій текстъ IX члена съ нѣкоторыми не незначительными измѣненіями вошелъ въ составъ Ирландскихъ членовъ вѣры [1]) Онъ же былъ подвергнутъ самой суровой критикѣ со стороны пуританскихъ богослововъ въ 1643 году, предположившихъ привнести въ него существенныя измѣненія съ цѣлію сообщить ему исключительно реформатскій характеръ [2]). Вся эта послѣдующая переработка члена вмѣстѣ съ нѣкоторыми разностеніями, заключающимися въ его болѣе раннихъ неавторизованныхъ англ. редакціяхъ (1553, 1563 и рукописной ред. Паркера 1571 г.), имѣетъ весьма важное значеніе для уясненія истиннаго смысла и характера изложеннаго въ немъ ученія.

Первую попытку англійскихъ реформаторовъ приблизить протестантское ученіе о первородномъ грѣхѣ къ католиче-

sunt", читавшихся за выраженіемъ „ut fabulantur Pelagiani". См. Hardwick, Art. p. 300, col. 1.

[1]) Hardwick, Art. p. 375.

[2]) Тамъ же, стр. 214, 215; также Browne, Articles, p. 246 n. 1.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



скимъ воззрѣніямъ на тотъ же предметъ мы видимъ еще во 2-мъ изъ XIII членовъ 1538 года, но это была довольно грубая и неискусная попытка. Особенно рѣзко выступаютъ протестантскія черты въ членѣ—употребленіе терминовъ „morbus“ въ приложеніи къ первородному грѣху и „vere peccatum“—ко грѣху, взятому вмѣстѣ съ его матеріальными послѣдствіями, чего никогда не дѣлали католики. Это преобладаніе протестантскихъ тенденцій въ членѣ надъ католическими является совершенно понятнымъ и естественнымъ, если принять во вниманіе обстоятельства его происхожденія. Члены 1538 года предназначались быть вѣроисповѣдною формулою, подъ знаменемъ которой должно было состояться объединеніе Англіи, тогда еще совершенно католической страны, съ Шмалькальденскою лигою въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ папствомъ. Въ то время протестантская догматическая система, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ основныхъ своихъ положеніяхъ, которыя были направлены къ отрицанію римской церковной практики, уже въ достаточной степени выяснилась и опредѣлилась, тогда какъ въ католичествѣ еще господствовали два противоположныя теченія богословской мысли—францискапство и доминиканство, изъ коихъ послѣднее во многихъ пунктахъ тѣсно примыкало къ протестантству, а римская церковь еще не успѣла высказать своего опредѣленнаго сужденія касательно спорныхъ пунктовъ вѣроученія (Пятая сессія Тридентскаго собора, предметомъ обсужденія которой было ученіе о первородномъ грѣхѣ, состоялась въ 1546 г.). Естественно, что католическія воззрѣнія, какъ менѣе опредѣленныя и устойчивыя, при столкновеніи съ ясно и рѣшительно установленными началами протестантской догматики, должны были стать въ подчиненное отношеніе къ послѣднимъ.

IX-й членъ настоящаго исповѣданія вѣры англиканской церкви представляетъ собою болѣе удовлетворительное выполненіе той же задачи примиренія католическихъ и протестант-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



скихъ возрѣній на первородный грѣхъ, хотя задача эта въ данномъ случаѣ осложнялась еще необходимостью обойти различія между главными теченіями религіозной мысли въ самомъ протестантствѣ. Составители члена воспользовались общею и довольно неопредѣленною фразеологіею постановленій Тридентскаго собора, давшею имъ возможность при внѣшней, стилистической легальности создать еще болѣе неопредѣленную формулу, по сравненію съ 2-мъ членомъ 1538 г.

Для удобства разсмотрѣнія содержанія члена его можно раздѣлить на двѣ главныя части: а) о существѣ первороднаго грѣха и его значеніи въ жизни падшаго („Peccatum originis—damnationem meretur“) и б) объ отношеніи первороднаго грѣха къ жизни возрожденія („Manet etiam—fatetur Apostolus“).

I. Распространеніе первороднаго грѣха чрезъ рожденіе, а не чрезъ подражаніе, утверждается въ членѣ языкомъ Тридентскаго собора и Аугсбургскаго исповѣданія. Сущность грѣха опредѣляется въ самыхъ общихъ терминахъ, равно приложимыхъ и къ католическимъ и къ протестантскимъ возрѣніямъ, каковы: vitio et depravatio naturae, но не „morbus“ Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, сообщающаго идею качественнаго поврежденія человѣческой природы [1]). Въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 г., равно какъ и въ Ирландскихъ, „depravatio“ передано чрезъ „corruption“, близкое по значенію къ „morbus“, хотя въ англійскомъ языкѣ есть слово болѣе соотвѣтствующее латинскому „depravatio“ (the depravation“). Съ другой стороны, пуританскіе богословы въ 1643 г. нашли необходимымъ расширить понятіе о первородномъ грѣхѣ чрезъ утвержденіе юридической стороны первороднаго

[1]) „Morbum appellant totius corporis corruptionem..., vitium, quum partes corporis inter se dissident; ex quo pravitas membrorum, distortio, deformitas“ (Cicero). См. Словарь Лебединскаго, 1862, стр. 902.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



грѣха въ ея отдѣльности отъ матеріальной: по данному имъ опредѣленію, первородный грѣхъ состоитъ во вмѣненіи прародительскаго грѣха (first sin imputed), такъ же, какъ и во внутреннемъ поврежденіи природы. Членъ, одинаково далекій отъ усвоенія схоластическаго ученія о вмѣненіи грѣха прародителей потомкамъ, далеко не пользовавшагося общимъ сочувствіемъ первыхъ протестантовъ, равнымъ образомъ и отъ воззрѣнія на первородный грѣхъ, какъ на качественное поврежденіе природы, противнаго католической системѣ,—полагаетъ сущность первороднаго грѣха въ нарушеніи равновѣсія въ соотношеніяхъ силъ или частей первозданной природы человѣка (vitium), причинившемъ ея общее разстройство (depravatio), безъ указанія причинъ этого нарушенія и разстройства.

Самое разстройство, далѣе, внесенное въ первозданную природу человѣка грѣхомъ прародителей, разсматривается членомъ въ трехъ отношеніяхъ: а) въ юридическомъ—какъ уклоненіе отъ первобытной праведности, б) въ отношеніи формальной свободы, какъ склонность нравственной природы человѣка ко злу, и, наконецъ, в) въ отношеніи матеріальной свободы, какъ похотствованіе плоти противъ духа. Въ первомъ отношеніи, не опредѣляя, подобно Тридентскому собору самаго существа первобытной праведности, членъ въ то же время утверждаетъ *степенное* удаленіе отъ нея (quam longissime distet), чѣмъ равно уклоняется какъ отъ выраженія схоластическаго ученія объ утратѣ (amissio) сверхъестественнаго дара праведности, не допускающей (утратѣ) различенія степеней въ себѣ, такъ и протестантскаго ученія о совершенномъ поврежденіи натуральныхъ силъ человѣка. Въ XLV членахъ 1552 г., вмѣсто „ab originali justitia“ стояло „a prima institutione“, сближавшее мысль члена съ опредѣленіями Тридентскаго собора („in qua constitutus erat“, или, по крайней мѣрѣ, наводившее на мысль объ этомъ выраженіи: см. Sess. V, § 1); съ другой стороны, въ Ирландскихъ чле-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



нахъ вмѣсто „quam longissime distet“ стоитъ „deprived“, внушающее мысль о поврежденіи естественныхъ силъ человѣка [1]); а собраніе пуританскихъ богослововъ 1643 г. предположило замѣнить то же выраженіе члена еще болѣе благопріятствующимъ протестантскому ученію о первородномъ грѣхѣ („wholy deprived“—„всецѣло или совершенно лишился“). Такимъ образомъ подъ „originalis justitia“ члена можно одинаково разумѣть какъ установленіе (institutio) благодати, такъ и состояніе природы, а потому и „отстояніе“ отъ нея, при отсутствіи точнаго указанія степени этого „отстоянія“ (quam longissime, въ англійскомъ—very far—весьма далеко) можно понимать и въ смыслѣ утраты первобытнаго дара благодати и въ смыслѣ поврежденія (всецѣлаго или частичнаго) человѣческой природы.—Столь же неопредѣленно говоритъ членъ и объ отношеніи первороднаго грѣха къ формальной свободѣ человѣка: ad malum sua natura propendeat“. Въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 г. „sua natura“ передано чрезъ „by his owne nature“ (sua *propria* natura), внушающее мысль о томъ, что эта склонность ко злу есть слѣдствіе утраты первобытнаго дара благодати, а не поврежденія натуральныхъ силъ человѣка (sua *propria* natura =viribus naturalibus, по оставленіи ихъ благодатію); тогда какъ въ Ирландскихъ членахъ то же выраженіе передано чрезъ „by nature“, которое, въ связи съ предыдущимъ „deprived“, можетъ означать лишь поврежденную природу человѣка. Такъ какъ членъ не опредѣляетъ точно, въ чемъ состоитъ удаленіе отъ первобытной праведности, то и выра-

[1]) To deprive=privare означаетъ лишеніе ч. л., принадлежащаго по праву, основанному на природѣ или заслуженному, чѣмъ существенно отличается отъ „amittere“ или „perdere“ Тридент. постановленій, означающихъ утрату (въ первомъ случаѣ вольную, во второмъ—невольную) найденнаго, полученнаго отвнѣ, дарованнаго („accepturn“).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



женіе „sua natura“ можетъ быть понято и въ смыслѣ поврежденной природы и въ смыслѣ природы, лишенной благодати и предоставленной самой себѣ. Не указывая точно на причину склонности падшаго человѣка ко злу, членъ вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленно говоритъ и о степени этой склонности. Въ англійскомъ текстѣ 1571 г. слову „propendeat“ соотвѣтствуетъ „enclined“, внушающее мысль о наклонности ко злу, какъ первомъ, начальномъ моментѣ нарушенія равновѣсія въ состояніи натуральныхъ силъ человѣка, что подтверждается и дальнѣйшимъ „so that to spirite“ („*такъ что* плоть похотствуетъ *на духа*“, т. е. слѣдствіемъ наклоненія природы ко злу является только возникновеніе похоти, отношеніе которой къ формальной сторонѣ свободы человѣка остается неопредѣленнымъ) и такимъ образомъ приближающееся по своему значенію къ выраженію Трид. собора: „secundum corpus atque animam in deterius commutatum“. Съ другой стороны, въ Ирландскихъ членахъ выраженіе „enclined to evill“ замѣнено болѣе рѣшительнымъ „is bent unto sinne“ (пригнутъ, направленъ какою-то силою или необходимостью и притомъ совершенно, безповоротно), а собраніе пуританскихъ богослововъ 1643 г. намѣтило усилить то же выраженіе англ. члена поставленіемъ предъ „to evill“ частицы „only“ и т. образомъ приблизить его по значенію къ выраженію Ирландскихъ членовъ („склоненъ *только* ко злу“). „Propendeat“ разсматриваемаго члена, не имѣя при себѣ ни одного изъ указанныхъ частныхъ опредѣленій, одинаково можетъ быть истолковано и въ смыслѣ совершенной склонности человѣка ко злу, какъ слѣдствія всецѣлаго поврежденія человѣческой природы (propendere=висѣть внизъ или книзу), и въ смыслѣ начальнаго уклоненія отъ равновѣсія натуральныхъ силъ человѣка, сказывающагося въ дѣятельномъ обнаруженіи похоти, внѣ всякаго отношенія ея къ формальной свободѣ человѣка, или, наконецъ, въ смыслѣ рѣшительнаго перевѣса плоти надъ духомъ, сопровождающагося

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



подавленіемъ формальной свободы человѣка (propendere=имѣть перевѣсъ, перетягивать). Неопредѣленность эта еще болѣе усиливается выраженіемъ („ad malum", вмѣсто „ad peccatum" Ирландскихъ членовъ („unto synne"), такъ какъ понятіе зла шире понятія грѣха, обнимая въ себѣ и самый грѣхъ, какъ злоупотребленіе формальною свободою, и похоти, какъ извращеніе матеріальной свободы человѣка, какъ fomes только peccati, по выраженію Тридентскаго собора. Единственною чертою, повидимому, препятствующею изъясненію разсматриваемой нами части члена въ протестантскомъ смыслѣ, является ученіе его о матеріальной сторонѣ первороднаго грѣха, какъ о противоположности между плотію и духомъ, каковое представленіе не мирится съ протестантскимъ воззрѣніемъ на первородный грѣхъ, какъ на всецѣлое поврежденіе человѣческой природы грѣхомъ прародителей. И дѣйствительно, Ирландскіе члены, утвердивъ абсолютное рабство падшаго человѣка грѣху („is bent unto synne"), оставили безъ перевода дальнѣйшія слова: „et caro... concupiscat". Но, помимо того, что эти слова заимствованы изъ Писанія (Римл. V, 17) и, слѣдовательно, такъ или иначе должны быть приняты и изъяснены протестантами, составители члена намѣренно измѣняютъ ихъ, чтобы приблизить ихъ значеніе къ протестантскому образу воззрѣній на первородный грѣхъ, а именно—чрезъ присоединеніе частицы „semper" усиливаютъ выражаемую ими противоположность плоти и духа до полнаго противостоянія первой послѣднему, до возможности полнаго преобладанія или господства зла въ человѣкѣ. Такимъ образомъ, чрезъ вставку „semper" въ выраженіе „et caro—concupiscat составители члена имѣли въ виду или оттѣнить существенное свойство библейскаго понятія плоти, заключающееся въ идеѣ „противостоянія" духу, или же вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на степень этого свойства; въ послѣднемъ случаѣ „caro... semper concupiscat" будетъ равносильно дру-



Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



гому изреченію того же Апостола: „affectus carnis legi Dei non subjicitur *neque subjici potest*“ (Римл. VIII, 7).

Указавъ на три стороны, мыслимыя въ понятіи первороднаго грѣха, какъ уклоненія человѣческой природы отъ своей первозданной нормы (depravatio), членъ говоритъ далѣе о тѣхъ юридическихъ (религіозныхъ) послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою это уклоненіе отъ нормы, или, что то же, о подсудности первороднаго грѣха: „unde... meretur“. Смотря по тому, относить ли это „meretur“ къ дальнѣйшему „vitium et depravatio“ или къ ближайшему „caro“, выраженіе члена будетъ имѣть совершенно различный смыслъ: въ первомъ случаѣ предметомъ осужденія, о которомъ говоритъ членъ, будутъ всѣ три стороны въ понятіи первороднаго грѣха, во второмъ—только извращеніе матеріальной свободы человѣка. Первая точка зрѣнія на подсудность первороднаго грѣха (общая съ ученіемъ 2-го изъ XIII членовъ 1538 г.) обнимаетъ въ себѣ и католическое воззрѣніе на тотъ же предметъ, такъ какъ причиною осужденія можетъ считаться здѣсь собственно удаленіе отъ первобытной праведности, остальныя же стороны въ понятія первороднаго грѣха могутъ быть поняты, какъ слѣдствія этого удаленія и, слѣдовательно, какъ наказанія за грѣхъ (первоначальное воззрѣніе на reatus peccati схоластиковъ, раздѣляемое и Тридентскимъ соборомъ); вторая же, усвоенная англ. членами 1571 г. („такъ что плоть всегда похотствуетъ на духа *и потому* въ каждомъ etc), не мирится съ односторонне-юридическими воззрѣніями на первородный грѣхъ католиковъ. Тѣмъ не менѣе ее нельзя считать и чисто протестантскою точкою зрѣнія, такъ какъ, въ связи съ указанною выше неопредѣленностью выраженія: „caro *semper*... concupiscat“, она допускаетъ нѣкоторую двойственность въ изъясненіи. Въ самомъ дѣлѣ, латинское „unde“ (или соотвѣтствующее ему англійское and therefore=„и потому“) можно относить и къ „concupiscat“ и къ „*semper* concupiscat“, иными сло-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



вами—причиною осужденія можетъ быть или самое бытіе похоти (то, что плоть *похотствуетъ*) или же степень обнаруженія ея, сопровождающаяся подавленіемъ формальной свободы человѣка (то, что плоть *всегда* похотствуетъ на духа, такъ что affectus carnis legi Dei subjici *non potest*): первая точка зрѣнія будетъ протестантская, вторая православная. Такимъ образомъ и ученіе члена о подсудности первороднаго грѣха страдаетъ такою же неопредѣленностью, какъ и ученіе о существѣ его.

II. Предметомъ символическаго опредѣленія второй части служитъ ученіе объ отношеніи первороднаго грѣха къ жизни возрожденія. Въ частности, здѣсь говорится о пребываніи похоти въ возрожденныхъ, степени ея грѣховности и причинѣ неподсудности.

Согласно общему воззрѣнію католиковъ и протестантовъ членъ признаетъ существованіе похоти въ возрожденныхъ, какъ дѣятельнаго обнаруженія остающагося въ нихъ разстройства (depravatio), причиненнаго грѣхомъ прародителей; но въ то же время онъ равно уклоняется какъ отъ указанія причинъ существованія этого разстройства въ возрожденныхъ („relicta sit ad agonem—Трид. соб.), такъ и отъ усвоенія ему какого-либо нравственнаго значенія [1]). Частнѣе, говоря о самой похоти въ возрожденныхъ, членъ заботливо уклоняется отъ опредѣленія какъ существа ея, ограничиваясь перечисленіемъ различныхъ видовъ пониманія выраженія Апостола „φρονημα σαρκὸς“ („quod alii... interpretantur“, при чемъ слово „carnis“ было присоединено къ „studium“ лишь

[1]) Разстройство это обозначается только терминомъ depravatio, но не vitium, какъ выше, когда рѣчь шла о невозрожденныхъ, ибо послѣднее признавали только протестанты. Въ англ. текстѣ 1571 г. „depravatio“ передано чрезъ „infection“ (зараза), указывающее отчасти на природу разстройства (качественная порча), отчасти на степень его (меньшая, чѣмъ corruptio).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



въ 1571 году), такъ и степени ея какъ силы, указывая лишь на противозаконное направленіе этой силы („legi Dei non subjiciatur", вмѣсто legi Dei subjici *non possit"* Ирландскихъ членовъ).—Столь же неопредѣленнымъ является ученіе и о религіозномъ значеніи похоти въ возрожденныхъ, въ частности — о ея грѣховности и причинѣ неподсудности: „Et quanquam — Apostolus". По опредѣленію Тридентскаго собора похоть сама по себѣ не есть грѣхъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ все, что имѣетъ истинную и собственную природу грѣха (veram et propriam peccati rationem), уничтожается крещеніемъ; по протестантскому ученію, concupiscentia est vere peccatum; англійскій членъ пользуется выраженіемъ Тридентскаго собора „rationem peccati", но опускаетъ стоящіе при немъ предикаты „veram et propriam" и все сужденіе о грѣховности похоти въ возрожденныхъ излагаетъ отъ лица Апостола, уклоняясь, такимъ образомъ, отъ изъясненія Римл. VII, 7, какъ то дѣлаетъ Тридентскій соборъ. Собраніе пуританскихъ богослововъ 1643 г. нашло недостаточнымъ ученіе члена о грѣховности похоти и предположило замѣнить его болѣе рѣшительнымъ утвержденіемъ, что похоть есть грѣхъ въ истинномъ и собственномъ смыслѣ („truly and properly sin"). Далѣе, по опредѣленію Тридентскаго собора, похоть, не будучи грѣхомъ, не подлежитъ и осужденію сама по себѣ: она навлекаетъ осужденіе лишь на тѣхъ изъ возрожденныхъ крещеніемъ, которые соглашаются на ея движенія, но не имѣетъ силы вредить тѣмъ, кои мужественно противостоятъ ей съ помощію благодати Христовой. По протестантскому воззрѣнію, наоборотъ, похоть, какъ vere peccatum, есть res natura digna morte, и не вмѣняется лишь тѣмъ, qui sunt in Christo, такъ какъ послѣдніе, хотя и остаются по природѣ своей грѣшниками, однако „объявляются и считаются чрезъ вѣру добрыми и праведными по причинѣ послушанія Христова (propter obedientiam Christi),

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



всѣ ихъ грѣхи покрывающаго (Form. Conc. P. II, De just fid. § 22, Haze). Членъ, уклонившись отъ рѣшительнаго сужденія о степени грѣховности похоти, столь же неопредѣленно говоритъ и о ея неподсудности въ жизни возрожденныхъ. Единственнымъ основаніемъ въ пользу протестантскаго, а не католическаго пониманія разсматриваемой части члена служитъ „credentibus“ послѣ „renatis“ и „propter Christum“ въ повышеніи и „in sese“ въ пониженіи періода: первыя два выраженія весьма близко напоминаютъ „per fidem propter obedientiam Christi“ протестантскихъ символовъ[1]), послѣднее невольно обращаетъ мысль читателя къ изъятымъ предикатамъ при „rationem peccati“ Тридентскихъ постановленій („propriam et veram“). Но, будучи незначительны сами по себѣ, указанныя протестантскія черты заключительной части члена совершенно сглаживаются въ передачѣ ея въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 года, гдѣ „propter Christi“ совсѣмъ оставлено безъ перевода, „credentibus“ поставлено предъ „baptizatis“, соотвѣтствующимъ „renatis“ латинскаго

[1]) Въ такомъ смыслѣ указанныя выраженія англійскаго члена и употребляются въ Аугсбургскомъ исповѣданіи, изъ котораго они были несомнѣнно заимствованы Conf. Aug. art. IV. Но они могутъ и не имѣть указаннаго значенія. Въ самомъ словѣ, „propter“, хотя и указываетъ на главную дѣйствующую причину, но причину не единственную и, что главнѣе всего, не опредѣляетъ точно ея отношенія къ дѣйствію, процесса ея вынаруженія или перехода въ дѣйствіе. Эта неопредѣленность заставила составителей Ирландскихъ членовъ замѣнить „propter“ (for) чрезъ „causa“ (for sake of), указывающее точно или конечную положительную причину (то, ради чего дѣйствіе совершается), или же, какъ въ данномъ случаѣ, дѣйствующую, но отрицательную (то, ради чего, изъ-за чего вслѣдствіе чего дѣйствіе не совершается),—въ обоихъ случаяхъ единственную.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



текста члена $156^2/_3$ года [1]), а „in sese“ передано чрезъ „per sese“ [2]).

Въ заключеніе анализа члена отмѣтимъ разницу въ чтеніи обоихъ текстовъ его: „renatis“—„baptized“, не имѣю-

[1]) Въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 г. вѣра поставляется, какъ условіе спасительности крещенія (для тѣхъ, которые вѣруютъ и крещены, нѣтъ осужденія), и рѣчь идетъ, очевидно, о снятіи вины за первородный грѣхъ, уничтожаемый симъ таинствомъ; въ членахъ же 1583 года, равно какъ и въ Ирландскихъ членахъ, вѣра поставляется послѣ возрожденія („для возрожденныхъ и вѣрующихъ“), чѣмъ дается понять, что рѣчь идетъ не о начальномъ только актѣ возрожденія, совершаемомъ въ крещеніи, но о всей дальнѣйшей жизни во Христѣ (не для возрожденныхъ только крещеніемъ, которые впослѣдствіи могутъ оказаться невѣрующими, но для возрожденныхъ и вмѣстѣ вѣрующихъ); откуда и осужденіе, о которомъ говорится членъ, будетъ относиться не къ формальной сторонѣ первороднаго грѣха, уничтожаемой крещеніемъ, а къ матеріальной или, что то же, къ похоти, которая, оставаясь до конца жизни въ человѣкѣ, вызываетъ необходимость вмѣненія праведности Христовой чрезъ вѣру („propter Christum“ латинскаго текста, опущенное въ англійскомъ).

[2]) Выраженія „in it selfe“ (in sese) и „of it selfe“ (per sese) сообщаютъ совершенно различное значеніе дальнѣйшему „rationem peccati“. „Habere per sese rationem peccati“ значитъ имѣть *самому по себѣ* rationem peccati, какъ свойство (безъ всякаго отношенія ко внѣ); „habere in sese rationem peccati“—имѣть въ самомъ себѣ rationem peccati, какъ причину. Въ первомъ случаѣ оттѣняется изолированность самаго факта, во второмъ—причины этого факта. „Of it selfe“ ближайшимъ образомъ относится къ подлежащему (похоть, разсматриваемая сама по себѣ, безъ отношенія къ жизни возрожденія, имѣетъ природу грѣха, такъ какъ ex peccato est et ad peccatum inclinat), „in it selfe“—къ сказуемому сужденія (похоть *въ самой себѣ*, а не въ отношеніяхъ къ ней возрожденныхъ, не въ „consentientibus“, имѣетъ причину грѣха, и слѣдовательно и осужденія), но подтверждается и самымъ расположеніемъ частей предло-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



щую отношенія къ уравновѣшенію католическихъ и протестантскихъ тенденцій члена, такъ какъ для значительной части протестантовъ, такъ же, какъ и для католиковъ, baptizatus и renatus суть понятія синонимическія. Допущеніе этого разночтенія въ членахъ, кажется, стоитъ въ связи съ разномысліями среди самихъ протестантовъ въ ученіи о дѣйственности крещенія. Тогда какъ лютеране, наравнѣ съ католиками, учили, что чрезъ крещеніе человѣкъ возрождается Духомъ Святымъ, реформаты, даже въ ихъ болѣе умѣренной фракціи (кальвинисты), видѣли въ крещеніи только символъ возрожденія; самый же предметъ, имъ обозначаемый (даже въ смыслѣ начальнаго акта возрожденія), по ихъ представленію, можетъ или совершенно отсутствовать, какъ это всегда бываетъ въ отношеніи лицъ, не принадлежащихъ къ числу избранныхъ, или же можетъ не совпадать во времени съ актомъ крещенія, какъ иногда бываетъ съ предопредѣленными, изъ коихъ для однихъ начальный актъ обновленія Духомъ предшествуетъ крещенію, для другихъ наступаетъ послѣ крещенія, нерѣдко уже при концѣ жизненнаго поприща [1]).

*А. Рождественскій.*

женія (въ членѣ 1571 г.—„concupiscence and luste hath of it selfe the nature of sinne, въ Ирландскихъ—„in it selfe this concupiscence hath the nature of sinne“; послѣднее болѣе соотвѣтствуетъ расположенію словъ въ латинскомъ текстѣ члена 1563 г.).

[1]) Conf. August. art. II; срв. Consens. Tigur., cc. XIX, XX.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua